

Николай Степанов

Магистр

Ну что, Сергей свет Батькович?
Выходит, ты в ответе за тех, кого приручил?

Николай Степанов

Магистр

Серия «Сергей Воронцов», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120542

Магистр: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; Москва; 2003

ISBN 5-93556-311-8

Аннотация

Долину проклятых звонарей обесточили. Не за неуплату, нет. Просто какому-то очередному злодею пришла в голову мысль накрыть всю страну мраком. В темноте ведь сподручнее творить свои черные дела. Усилия местного населения – а это маги, колдуны и прочие волшебники – тщетны. Выход один – звать на помощь проверенного бойца, Сергея Воронцова. Он является Магистром Солнечного Света – ему и разгонять тьму.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	69
Глава 5	89
Глава 6	111
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Николай Степанов

Магистр

Часть первая

ВО МРАКЕ

Глава 1

СУМАСШЕДШАЯ НЕДЕЛЯ

Не знаю, что чувствует человек, пронзенный копьем, но всю бурю эмоций, которая этому предшествует, я пережил. И неоднократно.

Замечательная погода, прекрасное настроение, в голове звучат аккорды задорной мелодии, а сам я вместе с толпой приветливых сограждан спокойно пересекаю дорогу.

И вдруг все меняется. До слуха доносится гулкий топот, которого здесь явно не должно быть. Топот нарастает и становится оглушительным. С удивлением обнаруживаю, что исчезли все машины и пешеходы, лишь я один стою посреди широкой трассы, а навстречу мне во весь опор мчится черный всадник. Он еще далеко, но я отчетливо вижу его злобного коня с огромными клыками, торчащими из нижней

челюсти, его длинное копьё, нацеленное мне в грудь, и широкий плащ, развевающийся у него за спиной. Голову рыцаря закрывает шлем в виде черепа диковинного животного с раскрытой пастью, а в прорезях для глаз зияют две огромные черные дыры, вызывая настоящий ужас. Они подавляют, разъедают изнутри, словно пытаются вытянуть из тебя всю душу.

Между нами остается не больше десяти шагов, но тело не слушается. Вот-вот оружие Черного призрака пронзит меня насквозь. Что может спасти застывшего беззащитного пешехода?! Только пробуждение.

Опять просыпаюсь в холодном поту. Сердце стучит в бешеном ритме, перед глазами до сих пор маячит острие массивного копьё, а вместо отдыха – ощущение подавленности. Что за чертовщина?!

Вот уже неделю меня мучает один и тот же кошмар. Не дает нормально выспаться, мешает сосредоточиться, собраться с силами. А мне сейчас это просто необходимо. До открытого первенства Земли по бовиспу (боевые виды спорта) осталось полтора месяца, а тут хоть обращайся к психоаналитику. И что я ему скажу?..

Прошло три месяца с тех пор, как я вернулся на Землю после невероятного путешествия, в котором было все: человеческие радости и смертельная опасность, преданные друзья и коварные враги, неожиданная любовь и лютая ненависть. Не было только одного – обратного адреса и возмож-

ности хоть ненадолго снова заглянуть в далекий сказочный мир, из которого я так настойчиво рвался домой, даже не подозревая, насколько мне будет его не хватать. Лишь колечко Гарпины, бравой старушки, предпочитающей матросскую тельняшку и китель любой другой одежде, да медальон Эльруина, юного короля двух королевств, ставшего мне самым близким другом, напоминали о существовании нереального, по обычным представлениям, места с загадочным названием Долина проклятых звонарей.

Историю про свои приключения в тех краях я не стал рассказывать никому. Какой здравомыслящий человек поверит в существование страны колдунов, где прямо во сне происходят волшебные превращения и грозят те же опасности, что и наяву?

Не рассказал я и о своем коротком романе с принцессой Сонного царства Ипсоной (по-нашему – Сонькой). Все равно вряд ли бы кто поверил. У меня и с земными-то девушками отношения складывались непросто: то ли я был сконцентрирован на спорте и уделял им мало внимания, то ли они ждали от меня больше того, к чему я был готов, но к двадцати восьми годам Сергей Воронцов оставался холостяком и без постоянной подруги. Я усмехнулся, живо представив, что мог бы сказать Валерка Куронин, любитель «наезжать» по любому поводу и без того, если бы ему стало известно об этой истории. Наверняка бы выдал что-нибудь в том смысле, что только «сонная» девушка могла увлечься такой се-

рой личностью, как я. По прошествии трех месяцев мне и самому этот роман начинал казаться чем-то нереальным. В снах нашего мира Сонька пока не встречалась, хоть и обещала найти меня из-под земли, а зная ее целеустремленность, напрашивался нерадостный вывод: либо между нашими мирами путь неблизкий, либо его вообще нет. Душа моя жила надеждой, но вереницей уходящие дни делали ее все более призрачной.

И вот теперь самое страшное проклятие Долины – Черный призрак решил поиграть с моей нервной системой. Да, если все рассказать психоаналитику, то придется распрощаться со спортом. Диагноз, скорее всего, будет однозначным: парень перетренировался.

Вообще, сумасшедшей была вся минувшая неделя. Каждый день раздавались непонятные телефонные звонки без ответа и неизвестно что творилось с домашними электроприборами, которые самостоятельно включались и выключались, когда им вздумается, но не тогда, когда этого хотелось мне.

А вчерашний случай с вороной? Это уже совсем не вписывалось ни в какие рамки! Летела как очумелая, целясь прямо в глаз своим острым клювом. Ну, думал, выпендривается, свернет перед самым носом. Не угадал. Едва сам успел увернуться. Сначала я решил, что это случайность. Но не тут-то было. Ворона решила не останавливаться на достигнутом и сделала второй заход. На третьей попытке пришлось свер-

нуть ей шею, перехватив в нескольких сантиметрах от лица, иначе врачам долго пришлось бы выковыривать ее клюв из моей глазницы. Мистика, да и только! Зато сразу же узнал, сколько у нас в городе радетелей за судьбу пернатых – их оказалось девяносто процентов. Из десяти прохожих только один не остановился над трупом камикадзе, громко высказывая свое мнение по поводу моего жестокого поступка. И попробуй докажи, что не я первый начал.

На тренировках тоже все шло как-то со скрежетом. Даже отработанные приемы удавались плохо, не говоря уже о разработке новых комбинаций. Решив закончить сегодня пораньше, я отправился в раздевалку.

– Серега, читал вчерашний «Спортивный вестник»? – спросил меня тренер.

– Ага, последнюю страницу. Анекдоты все старые и кроссворд неинтересный.

– В этот раз стоило заглянуть и на первую. Удивительные дела творятся в спортивном мире.

– Ты же знаешь, не люблю я прессу. Телека мне более чем достаточно, да и там новости слушаю вполуха.

Настроение после очередной неудавшейся тренировки было так себе, поэтому ответ скорее напоминал бурчание.

Для того чтобы настроение испортилось окончательно, не хватало только Валерки, который как раз «вовремя» ввалился в раздевалку и услышал мою «вдохновенную» речь. Любитель демонстрировать собственную осведомленность и

особое мнение по каждому вопросу независимо от того, интересует оно кого-нибудь или нет, он просто не мог пройти мимо столь опрометчивого высказывания. И полился бесконечный монолог, из которого следовало, что если все будут такими темными, как Воронцов, то, когда мир покатится в тартарары, некому будет дернуть за спасительный стоп-кран, потому что из-за своей серости некоторые про такой даже и не слыхивали.

Обычно я стараюсь не вступать в пустые дискуссии, а с Курониным и подавно, но сейчас внутри что-то не туда переключилось, наверное, сказалось напряжение прошедшей недели.

– Валерка, ты думаешь, газета или телевидение укажет местоположение этого стоп-крана? Я на Шаркусе столько откровенной чуши наслушался про события, в которых сам участвовал, что теперь на любые сенсации у меня жуткая аллергия. Чем громче новость, тем меньше в ней правды!

– Да знаем, как ты мир спасал, не зазнавайся! – Куронин уже сел на своего любимого конька и слезать с него пока не собирался.

Мир я, конечно, не спасал, это Валерка, как всегда, перегнул палку. Но на Шаркусе попал в крупный переплет, из которого хотя и с трудом, но сумел выпутаться и вернуться на Землю. А вот горстке тронутых парней, одержимых маниакальной идеей массового порабощения человеческого сознания, пришлось навсегда расстаться со своими грандиоз-

ными планами. И не без моей помощи. Но обвинять меня в зазнайстве?

Оставалось лишь махнуть рукой и покинуть раздевалку, в противном случае красноречие Куронина могло окончательно разбудить во мне зверя, который в последнюю неделю не был ни ласковым, ни нежным.

Мы с Сашкой Березиным снимаем квартиры в одной многоэтажке. Он не только мой тренер, но и один из самых близких друзей. На тренировки и обратно ходим вместе, поэтому я дождался его на улице.

– Вчера узнал странные новости. Помнишь Доргуна с Гердокса и Уклуса с Партона? – продолжил он начатый в раздевалке разговор.

Я кивнул. Еще бы мне их не помнить – и с тем, и с другим у меня были нелегкие бои на Шаркусе. Бовисп включает несколько дисциплин, и по одной из них, соревнованию на двух мечах, ребята считались лучшими бойцами. Не зря же на пьедестале мы стояли вместе, только парни занимали вторую и третью ступеньки, а мне на последнем чемпионате Галактики просто повезло.

– Оба после открытого первенства Аукоры (северный сектор Галактики) с тяжелыми травмами лежат в больнице. А ведь эти соревнования по уровню еле на третий класс вытягивают.

– Чего же их туда потянуло? Спортсменов такого ранга и на состязания второго класса редко заманишь.

– В нынешнем году там был сумасшедший призовой фонд. – Сашка, нарисовал в воздухе шесть кружочков и добавил: – В межгалактических кредитках.

Эта сумма даже для чемпионата первого класса была более чем приличная. Я непроизвольно присвистнул:

– Деньги хорошие. Но все равно не могу понять: ребята вроде корректные, грубостей от них не припомню. Неужели друг друга покалечили?

– В том-то и интрига, – усмехнулся Сашка. – Заметь, специально не сказал – сенсация. На этих соревнованиях обоих одолел дебютант, он же их и травмировал. Дрался грубо, но в рамках правил. Грант, так зовут победителя, взял кубок, а значит, на нашем чемпионате будет обязательно. Интересно, что в газете даже не написали, откуда он приехал.

– Его фото в твоей газете есть? – заинтересовался я.

– Здесь тоже странности. Чемпиона ни разу не видели без маски на пол-лица, и фотокамер он всячески избегал. Репортеры отмечают, что за весь турнир из победителя не удалось вытянуть ни единого слова. Зато точно подсчитали – на двенадцать боев ему понадобилось менее пятнадцати минут.

– А телевидение? Любопытно было бы посмотреть на его технику.

Сашка опять улыбнулся:

– Ну и как тебя после этого не обозвать темным человеком? На Аукоре нет телевидения. А съемки на видео– и телекамеры запрещены местной религией.

– Ничего себе! Неужели есть на свете место, куда не пускают телевизионщиков?

– Все-таки стоит тебе иногда почитать прессу, – сказал Березин, выходя из лифта на восьмом этаже. Я жил на пятнадцатом.

Везет мне в последнее время на фокусы: лифт дошел до отметки «двенадцать» и застыл на месте. Кнопка вызова аварийной службы не желала подавать признаков жизни, а я, как назло, забыл свой мобильник дома. Что ж, теперь ночевать здесь, в антисанитарных условиях? Немного попрыгав в кабине (вдруг внутри что-нибудь переключится), я начал тарбанить по панелям, пока не наткнулся на табличку с названием «Правила пользования лифтом». Помимо всякой прочей ерунды, призывающей не пользоваться лифтом во время землетрясения и наводнения, там оказалась одна фраза, что называется, на злобу дня: «В случае аварийной остановки не пытайтесь самостоятельно открыть двери».

Ага, значит, такая возможность предусмотрена! Вместо того чтобы прыгать кузнечиком, лучше бы давно занялся делом. Сквозь щель между створками лифта я увидел, что кабина не доползла всего каких-то полметра, чтобы занять место строго напротив лестничной площадки. Путь-то, оказывается, практически свободен! Как известно, ломать – не строить. Сначала я расправился с дверью подъемника, затем та же участь постигла створки, выходящие на лестничную площадку. К счастью, никого из обитателей двенадца-

того этажа рядом не оказалось, а то могло получиться, как со вчерашней вороной.

Выбравшись из заточения и чувствуя себя злостным крушителем лифтов, оставшиеся три этажа я преодолел пешком. Но неприятности на этом не закончились. Следующий сюрприз преподнесла дверь. Хваленая блокирующая система с дистанционным управлением не хотела пускать домой. Как обычно, нажал на кнопку пульта. Замок ответил стандартным сигналом, подтвердив опознание хозяина. И все! Привычных щелкающих звуков за этим не последовало. Но так же не бывает!

Неудачная тренировка, неприятный разговор с Курониным, испорченный лифт, а теперь еще запертая квартира, предлагающая в качестве альтернативы располагаться на коврик у собственной двери. Что дальше? Чего мне еще ждать? И самое главное на данный момент – как все-таки попасть домой? Не вызывать же, в самом деле, аварийку. «Здесь находится электронное сердце сторожа, – вспомнил я слова электрика, устанавливавшего замок. – Будут проблемы, ударь посильнее – дверь и откроется». Я уже вошел в роль разрушителя, поэтому вопрос: «Бить или не бить?» – меня долго не мучил. Удар действительно помог. Однако последовавший за ним грохот оказался слишком оглушительным, словно весь дом разваливался на куски. И доносился он почему-то из-за спины. Но все это меня уже мало волновало, главное – я оказался дома.

Тут же зазвонил телефон.

– Воронцов слушает.

– Сергей, ты дома? Ну слава богу. Слышал грохот? Лифт рухнул. Я уже думал – с тобой вместе, – раздался в трубке встревоженный голос Сашки.

– Нет, я в это время разбирался с собственной дверью. Ваш хваленый электронный сторож не хотел пускать хозяина домой. Пришлось ему доказывать, кто здесь главный.

– Хочешь сказать, у тебя теперь дверь нараспашку? – сразу понял что к чему Березин.

– Почему же? Я всегда не доверял электронике, поэтому параллельно поставил старый механический замок с обычным металлическим ключом.

– Ладно, тогда я за тебя спокоен, бывай. До завтра.

Забавно. Или лифт не выдержал жестокого с ним обращения, или внезапная остановка являлась его предсмертной агонией. Прямо хоть праздный второй день рождения. Эх, и хорошо бы, да нельзя. Накануне соревнований подобную роскошь я себе позволить не мог. К тому же давно пора отправляться на вечернюю пробежку, а как не хочется! Мозг быстренько нарисовал страшную картинку, где неизвестные злодеи пытаются уничтожить одного из самых перспективных спортсменов Земли накануне ответственных соревнований... Значит, лень снова взялась за старое. В борьбе с ней есть лишь одно проверенное средство: взять себя за шкуру и заставить делать то, чего не хочется.

Вечерний город встретил меня порывистым ветром и срывающимися каплями дождя. Совершая пробежку по своему обычному маршруту, я вдруг услышал надрывный старушечий голос:

– Сынок, помоги перейти на ту сторону.

На краю тротуара стояла сухонькая бабка в темном платье и цветастом платке. На дороге машин видно не было, ну что мне, трудно помочь? Ну и хватка у бабули! Стиснула ладонь, словно у нее вместо руки стальные тиски. Мы дошли уже до середины, когда на шоссе показалась черная легковушка. Я попытался поторопить пожилую женщину, но она так испугалась, что колодой повисла на моей руке. Ладно, переждем, пока мы еще на левой стороне дороги. Однако планы у водителя единственной машины оказались совершенно другими. Как в замедленной съемке, я видел сворачивающий в нашу сторону черный автомобиль с красноватыми стеклами, с двумя кинжалами на капоте, а за рулем... за рулем никого. Меня начали терзать смутные сомнения. Я взглянул на старушку. И что же? Я стоял на дороге один, но не мог пошевелить ни руками, ни ногами. Ночной кошмар воплощался в жизнь.

Тем временем намерения легковушки становились все более очевидными. В нарушение правил машина выскочила на полосу встречного движения, опустив острые выступы капота в горизонтальном направлении. «Сначала зарежет, а потом размажет по асфальту», – пронеслось в голове, и тут...

Так высоко я еще никогда не прыгал. Словно электрический разряд пронзил все тело от головы до пят, сбрасывая внезапное оцепенение за секунду до неминуемого столкновения. Ноги сделали невероятное. Пожалуй, это был мировой рекорд по прыжкам в высоту с места. И ни одного свидетеля, как в пустыне. Бабка и та испарилась, если она вообще была.

Обратно возвращался с опаской. В квартиру поднимался пешком, хотя в доме было еще три исправных лифта.

Наскоро поужинав, я завалился с книжкой на диван. Но мысли постоянно возвращались к странному происшествию. Неужели Черный призрак нашел дорогу в наш мир? Или мне все-таки сходить к психоаналитику? Пару таких дней, как сегодня, и у кого угодно крыша поедет, а с головой надо дружить.

Чтобы прогнать навязчивые думы, включил телевизор и сразу попал на сообщение о первенстве Аукоры. Имя чемпионки звучало в каждом предложении, а закончился репортаж упоминанием моего: «Удержит ли свое лидерство нынешний чемпион Сергей Воронцов с появлением сверхновой звезды? Ответ на этот вопрос мы узнаем через полтора месяца».

Еще одна загадка. Новая фигура в моей любимой дисциплине, боец, который без особых усилий одолевает признанных мастеров. Если в соревнованиях по рукопашному бою бывали случаи, когда никому не известный спортсмен на турнирах галактического уровня одерживал победу, то в

поединках на мечах такого не случалось, по крайней мере на моей памяти. И вот появляется темная лошадка, которая, не нарушая правил, калечит лучших бойцов, – прямо фантастика.

Вялотекущие размышления прервал телефонный звонок, и я, не вставая с дивана, поднял трубку:

– Алло, Воронцов слушает.

– Привет, милый, это я. Только не вздумай просыпаться от удивления, – в трубке звучал голос... Соньки. – Еле к тебе пробралась.

«Ничего себе!» – подумал я – и тут же проснулся. В комнате горел свет, книга валялась возле дивана, телефон спокойно стоял на журнальном столике и молчал.

Меня же просили не просыпаться! Три долгих месяца я не слышал этот звонкий голосок, и все события уже начинали казаться чем-то нереальным.

Все-таки принцесса держит свое слово: обещала найти и нашла. Будем считать, что связь между двумя мирами установлена. Правда, с первым контактом вышла неувязочка, но я ведь не железный, тоже имею какие-то эмоции. Главное – услышал голос, а там, может, и изображение наладится.

Я вытащил из-под рубашки медальон Эла. Сердце забило чаще. Нет, так не пойдет, нужно срочно заснуть, должна ведь быть и вторая попытка. Однако получалось, как всегда: стоило поставить себе задачу – и так необходимый сон напрочь игнорировал мое желание с ним встретиться. Я затаил

дыхание и начал считать про себя. Дошел до третьей сотни. Результат нулевой. Не пить же, в самом деле, снотворное? И тут мне вспомнилась давно заброшенная книга, которую я неоднократно пытался читать, но больше страницы за раз осилить не удавалось. Причем читать ее пробовал и сидя, и даже стоя. Результат всегда был одинаково положительным (от слова «положить»). Про себя эту «ценную» брошюру так и называл: «Убойная сила». Не подвела она и теперь. Стоило открыть вырубалочку на пятой странице и...

Телефон зазвонил снова.

– Да, слушаю!

– Надеюсь, теперь трубку бросать не будешь?

– Не буду, просто от неожиданности проснулся.

– Какой, однако, впечатлительный! Не встречались всего три месяца, а ты уже голоса пугаешься. Что же будет, когда меня увидишь?

– Тебе рассказать в подробностях?

– Хотелось бы послушать, но у меня слишком мало времени. В Долине началось то, о чем предупреждал Аргизол. Сам он вместе с Мальгуном пропал неделю назад, а спустя три дня исчез Эльруин. В последней записке маг-телохрани-тель упоминает хозяина семирунного меча и Магистра Сол-нечного Света. Помнишь, ты мне как-то говорил о таком?

– Да, помню. В последней светской беседе с Метрогилом выяснилось, что, скорее всего, я и есть этот магистр.

На другом конце провода повисла пауза, я уже испугался,

что связь опять прервалась, но наконец Сонька сказала:

– Вот так дела! Тогда ты нужен здесь как воздух.

– Но как?..

– Кажется, ты забыл, что я – колдунья. А я ведь уже говорила, что могу из-под земли достать то, что мне хочется.

Звук в трубке начал затихать, и, испугавшись, что он упадет совсем, я прокричал:

– Что я должен делать?

– Ты? Почти ничего. Предупреди своих, что уедешь ненадолго. И останется суший пустык – уснуть следующей ночью, все остальное я сделаю сама. Но учти – у нас есть лишь завтрашняя ночь. Когда еще раз будет такая возможность – не знаю. До встречи. – И в телефонной трубке раздались короткие гудки.

Тут же проснувшись, я отправился на кухню и остальную часть ночи провел там. Заснуть после такого разговора я все равно бы не смог.

Неужели Сонька нашла дорогу в наш мир? Хорошо, даже если и нашла, это – путь для обитателей Сонного царства. Как по нему провести вполне реального мужика? Правда, однажды мне удалось вытащить ее в мир Долины с помощью обычного на вид цветка. Почему бы ей не сделать что-либо подобное?

И что у них там случилось? Неужели наступил тот самый конец света из древнего предания? Аргизол, могучий богатырь, нерушимый, как скала, и надежный, как Гурдзинский

банк, не мог пропасть из-за какой-нибудь ерунды. В Долине не было силы, способной сломить человека такого характера, являющегося к тому же одним из самых сильных волшебников. Про Эльруина я вообще молчу: в наиболее трудных ситуациях этот парень был просто обречен на удачу. У него получались такие магические выходки, которые, по словам Соньки, не вписывались в рамки «реальной» магии (понять бы еще, что это). Да и Мальгун, младший брат Эла и воспитанник Аргизола, не должен был пострадать, находясь под опекой мага-телохранителя и забавного зверька шнырика, сыгравшего одну из главных ролей в победе над злобным и коварным колдуном Метрогилом.

Утром я предупредил Березина об отъезде. Сашка, конечно, был недоволен незапланированной поездкой накануне открытого чемпионата Земли, но долго спорить не стал, понимая, что только веские причины могли заставить меня сорваться с места именно сейчас.

– Если через месяц не вернешься, считай, что ты меня серьезно подвел. Буду искать замену, хотя, по правде говоря, на сегодня у меня подходящей кандидатуры нет.

Валерка тут же выдвинул гипотезу о том, что Воронцов бросает команду в трудную минуту и хочет отсидеться где-нибудь в глуши, пока его товарищи будут мужественно отстаивать спортивную честь родной планеты. На этот раз я стойко выдержал его нападки и не позволил втянуть себя в никому не нужную полемику.

Прощавшись со всеми, я уже собирался убежать, но вспомнил краткую запись в своем ежедневнике: «Завтра прилетает майор Спарк с Шаркуса. Не забыть встретить». Что бы я делал без Сашки?

– Конечно встречу. Сегодня вечером сброшу мне по сети информацию о времени прилета рейса, завтра буду в космопорте.

Спарк – знаменательная личность. Именно благодаря ему и его друзьям мне удалось не только второй раз избежать смерти на Шаркусе, но и наказать своих обидчиков. Я с нетерпением ждал этой встречи, но... видно, не судьба.

До тех пор пока Сонька не сказала, что уснуть ночью – сущий пустяк, проблем с этим делом у меня никогда не было. А тут началось такое...

Как всегда перед отъездом, я устроил генеральную уборку в квартире, и, когда уже собирался удобно устроиться на диване, в дверь позвонили. Интересно, кого нелегкая принесла ко мне в десять часов вечера?

Вот так сюрприз! На пороге моей холостяцкой квартиры, благоухая какими-то экзотическими духами, стояла Вероника в вечернем платье, разукрашенная, как индеец на тропе войны.

– Сергей, я тут случайно проходила мимо... Можно войти? – потерянным голосом спросила она.

Вообще-то было нельзя, но искусством избавляться от непрошенных гостей, в особенности женского пола, я не вла-

дел абсолютно. Пришлось впустить женщину, раз уж она «совершенно случайно» оказалась у моей двери.

Три года назад мы расстались с Вероникой по ее инициативе. С тех пор не было ни встреч, ни телефонных звонков. И вот – на тебе! Самый неподходящий гость в самое неподходящее время.

– Что случилось? – спросил я, усадив ее в кресло.

– Мне вдруг стало так тоскливо, так одиноко – хоть вешайся, – начала бывшая подружка свою излюбленную песню. – У тебя не найдется чего-нибудь выпить?

Я мысленно усмехнулся: три года прошло, а приемы остались прежними. Если сценарий не изменился, то через две рюмки она попросит включить музыку, затем последует непродолжительный стриптиз, плавно переходящий в бурный секс. А у меня тут такое дело, что хоть ссылайся на «критические дни». Мозг лихорадочно искал выход из непростой ситуации. Если сейчас везти ее домой – пройдет полночи, а то и больше.

– Выпить? – Сама того не желая, моя ночная гостя подсказала решение проблемы. – Сейчас принесу.

Я сразу вспомнил недавний визит двоюродного брата. Он страдает бессонницей и, несмотря на уговоры всех родственников, борется с ней исключительно при помощи сильнодействующего снотворного. Пару капсул кузен забыл у меня в холодильнике при отъезде.

– Только учти: я вина сейчас не пью – каждый день тре-

нировки, так что, если не возражаешь, поучаствую соком.

Вероника не возражала. Первый акт представления она отыграла за пять минут, осушив два полных бокала с лошадиной дозой снотворного. Я наивно полагал, что на второй акт ее не хватит, но ошибся. У моей знакомой оказался на редкость сильный организм: лишь последнюю, самую незначительную деталь своего туалета ей снять не удалось. Подхватив уже спящее тело, запутавшееся в собственных колготках, я быстро оттранспортировал его в соседнюю комнату и уложил в постель.

Вернувшись к заждавшемуся дивану, попытался возобновить прерванное ночной гостьей занятие. Резкий звонок телефона заставил вздрогнуть, когда голова лишь коснулась подушки.

- Да, слушаю, – недовольно пробурчал я.
- А Миша дома? – раздался незнакомый голос.
- Скорее всего – да. Но не у меня.

Стоило положить трубку, как телефон заверещал вновь. Теперь спрашивали Карла. После пятого звонка я просто отключил аппарат, но мои мучения на этом не прекратились. В доме начался настоящий полтергейст с поочередно включающимися и выключающимися осветительными приборами и электронной техникой. «Воевать со мной?!» – не на шутку рассердился я и обесточил квартиру.

Наконец-то тишина и покой. Эх, не надо было все снотворное отдавать Веронике, сейчас бы уже давно спал.

Стук в дверь прервал ход моих мыслей, и я впотьмах побрел узнать, кого еще принесло в мою обитель. С таким количеством адреналина в крови заснуть будет нелегко. «Спущу с лестницы любого», – крутилось в голове, но за дверью послышался голос тренера:

– Серж, открой, это Березин.

Странно, Сашка никогда меня так не называл... Да и вообще, Сержем меня звали только в Долине проклятых звонарей. Не то чтобы я был в восторге от этого варианта своего имени, но что мне оставалось делать, когда при первой же встрече Эльруин мое, казалось бы, простое имя Сергей разложил на две составляющие и я в результате предстал как «сэр Гей». Кому понравится такая интерпретация? А поскольку, как потом выяснилось, сэры в той местности водились в большом количестве, во избежание недоразумений пришлось обозвать себя Сержем.

Размышляя таким образом, я открыл дверь.

В глаза ударил резкий свет фонаря, и кто-то не по-товарищески попытался заехать ногой по лицу. Прихожая у меня узкая, но места, чтобы уклониться от бурного проявления дружеских чувств, хватило. Я ответил любезностью за любезность, и мой удар (по ощущениям в пятке) достиг цели. Фонарь упал и разбился, а я поспешил углубиться внутрь собственных апартаментов.

В темноте было трудно определить, сколько «добрых самаритян» ко мне вломилось. Как же все не вовремя! Если

сейчас включить сигнализацию – нагрянут блюстители порядка, и придется до утра давать показания. Ссылка на то, что хочется спать, не пройдет наверняка, а у меня только эта ночь. Ладно, будем считать гостей. Я успел насчитать пяти-рых, как вдруг кто-то из оставшихся добрался до освещения. Сначала яркий свет ударил по глазам, а потом – дикая голов-ная боль и темнота.

Глава 2

ЧЕРНЫЙ ТУМАН

– Ну наконец-то, – раздался недовольный голос Соньки.

Я открыл глаза, продолжая тереть ушибленное место. Обстановочка вокруг была совершенно иная. Серые неровные стены, какие-то колонны, все блеклое и нечеткое.

– Где это я?

– Это ваше сонное царство, хотя даже и не царство, а скорее сонная пустошь. Но сейчас не об этом. Пока ночные гости не додумались тебя разбудить, необходимо кое-что принять.

– Ты все видела?

– И даже слышала. Смотри...

Сонька достала небольшое зеркальце. Появившийся в нем знакомый интерьерчик квартиры был основательно испорчен вторжением непрошенных гостей. Эх, плакала моя генеральная уборка! Три фигуры шныряли среди разбросанной мебели.

– Слушайте, у него и пожить нечем! Это что же получается: пятерых наших скопытил – и никакой моральной компенсации? Бар – и тот пустой, даже выпить нечего! – возмутился один из них, низкорослый малый с резиновой дубинкой в руках.

Критика была в самую точку – квартиру я за последний

месяц совсем запустил. Вино, выпитое Вероникой, было последним. Как и снотворное, бутылка осталась после визита братишки.

– Не ной, Густав, все расходы оплачены. К тому же делить их теперь придется только на троих. Нечего было подставляться под кулаки этого мордоворота, – указал бородатый верзила на мое тело.

Сколько интересного можно о себе узнать в свое отсутствие! Это я-то мордоворот?! Всю жизнь считал себя если не худеньким, то, по крайней мере, поджарым, а тут такой комплимент.

– Мужики, тут голая баба в кровати дрыхнет! – раздался радостный возглас третьего бандита.

– Угомонись, Бриан, только о бабах и думаешь. Лучше позаботься, чтобы никто из наших не оказался случайным свидетелем. А мы с Густавом проводим клиента на тот свет, пока он не очухался, – прорычал бородач и пошел открывать окно.

– А сейчас смотри – фокус, – тоном профессионального иллюзиониста сказала Сонька, доставая откуда-то алый цветок и указывая пальчиком в зеркало.

Густав как раз подтаскивал за ноги мое тело к окну, когда принцесса положила мне на голову знакомую розу. Небольшое жжение в висках – и в то же самое время в квартире...

– Ой, Пирс, он исчез!!! – истерически завопил низкорослый грабитель.

– Прекрати панику, а то сейчас ты у меня исчезнешь, – резко осадил его главарь, обернувшись.

– Да ты сам глянь! Я только что тащил мужика, и где он теперь?

Пирс внимательно оглядел комнату, но тела не нашел:

– Парни, линяем отсюда, пока не поздно. Дело принимает неожиданный оборот. Бриан, оставь бабу в покое, а то сейчас пулю схлопочешь.

Из моей спальни вышел недовольный долговязый тип, и бандиты срочно покинули квартиру.

– Сонька, твой «телевизор» можно настроить на спальню? – заволновался я о здоровье своей ночной гостыи.

Принцесса провела рукой, и на маленьком экране появилась кровать с обнаженной Вероникой. Присмотревшись внимательнее, заметил, что женщина дышит. Бриан, видимо, хотел помочь ей закончить стриптиз, но мое исчезновение нарушило все планы ночных посетителей.

– Значит, у него в постели голые женщины валяются, – начала наступление Сонька.

– Ага, целые гаремы. Ты еще скажи, что не видела, как она там оказалась, – парировал я.

– Конечно, видела, к тому же это твое личное дело. Еще не хватало, чтобы я претендовала на тебя вне пределов Сонного царства, – легко отступила Сонька, но затем с тревогой в голосе добавила: – Кто-то оч-чень сильно хотел помешать нашей встрече. Если бы не этот Густав, приложившийся ду-

бинкой к твоей макушке...

– Вот уж действительно, никогда не знаешь, кого и за что следует благодарить, – подвел я итог произошедшему, ощупывая приличную шишку на голове. – Что у вас там за страсти в Долине?

– Помнишь предсказание о страшном несчастье?

– Как не помнить! То, которое должно было появиться после семирунного меча и Черного призрака. Что-то наподобие конца света?

– Именно. Света теперь там днем с огнем не сыщешь. Черный туман накрыл всю Долину, за исключением некоторых мест. Не хочешь угадать каких? – Сонька хитро прищурила глаза.

Поскольку в Долине я знал не более десятка мест, в которых побывал, то гадать особо было не о чем.

– Белый замок.

– Правильно, а еще?

– Хутор Заросшая Яма, надворье Гарпины, деревня Приток, – начал перечислять я знакомые поселения, через которые пролегал маршрут моего первого путешествия по Долине проклятых звонарей.

– Какой ты сообразительный, однако. Только вот догадливость твоя однобокая, – грустно вздохнула блондинка.

– Это почему же?

– Три месяца не виделись, а он даже поцеловать не догадался, – следуя таинственной женской логике, круто поме-

няла тему разговора принцесса.

Я, конечно, сразу же бросился исправлять собственную оплошность, но обнял лишь воздух на том месте, где только что стояла принцесса.

– Так тебе и надо, – донесся из-за спины Сонькин голос, там же находилась и сама его хохочущая обладательница.

– Не забывай, без твоей розы я – колдунья, и теперь ты мой пленник в Сонном царстве, поэтому могу издеваться над тобой, сколько захочу. Как мило смотрится цветочек у тебя в волосах! И снять его может только один человек – я.

Сонька ткнула себя пальчиком в грудь, важно задрав нос. Я уже собирался сделать вторую попытку изловить зазнавшуюся персону, но тут в центре серой комнаты возникло тусклое свечение, из которого появился воин в пурпурном костюме. Столь яркое пятно резко выделялось среди окружающей блеклости.

Посчитав явление красного мужика за очередную проделку дочки повелителя снов, я спросил:

– А это еще кто?

Сонька лишь пожала плечами, а неприятный металлический голос ответил:

– Тот, кто укажет тебе прямую дорогу к реке Забвения.

Следом раздался не менее неприятный лязгающий звук извлекаемой из ножен стали. М-да, на дружеский розыгрыш по случаю моего прибытия это похоже не было. Из рассказов Гарпины я помнил, что река Забвения – синоним конечной

остановки на жизненном пути. Значит, воин бывал в Долине.

– Спасибо, но мне в другую сторону. Так что попутчиков себе ищи не здесь, – ответил я назойливому кандидату в проводники на тот свет.

Его внешность симпатии у меня не вызывала: прямой римский нос и массивный квадратный подбородок плохо сочетались с низким лбом и узкими щелками глаз. Лоб казался абсолютно гладким, зато от ноздрей до уголков широкого рта пролегали две глубокие рытвины.

Принцесса вытащила саблю и встала между нами.

– Серж, хочешь, чтобы я сначала убил женщину? Так мне все равно. За юбкой тебе не отсидеться.

А этот в красном еще и психолог! Пытается разозлить противника перед боем. Ладно, посмотрим, чего он стоит в деле.

– Разреши воспользоваться твоей саблей, не хочу пачкать об него руки, – спокойно сказал я, с трудом отбирая оружие у недовольной Соньки, после чего обратился к незнакомцу: – Не припомню, чтобы мы с вами встречались. Может, представитесь? Неловко получается: вы меня знаете, а я вас нет.

– Мертвецам лишние сведения ни к чему, – продолжал он гнуть свою линию. – Легче будет на тот свет добираться.

Вот прицепился! Терпеть не могу таких зануд: заладил одно и то же, как запрограммированный.

Атака воина была дерзкой, стремительной и... мастерской. Нанести мне ранение в первом же выпаде – это гово-

рило о многом. Техника бойца являлась абсолютно нелогичной, но какая разница? Она была действенной.

Противник демонстративно вытер окровавленный меч о рукав своего костюма и произнес:

– Я специально выбрал материальчик, чтобы цвет крови моих врагов не выделялся на одежде.

Похоже, он все-таки решил направить к реке Забвения меня одного, а услуги гида предлагал лишь на начальном этапе. Нехорошо.

В ответном выпаде я постарался продемонстрировать все, на что был способен, и... чуть не лишился головы, седьмым чувством уловив смертельную угрозу за миг до рокового удара. Вспомнив былое, заработала моя родинка, сообщающая о нешуточной опасности.

Отскочив на несколько шагов, постарался собраться с мыслями, но анализ боя по первым секундам выдал однозначный результат не в мою пользу.

Красный воин, нисколько не опасаясь, уверенно приближался в открытой позиции, как бы провоцируя атаку раненого соперника. Вдруг страшный грохот сотряс все помещение, и под ногами противника разверзлась земля. Он мгновенно провалился, а когда я бросился к яме, чтобы помочь выбраться, горы камней сравняли нарушенный ландшафт.

– Серж, уходим!

– А как же?... – промямлил я, указывая не завал.

– Может, ты еще сам себя зарежешь? Или для этого обя-

зательно нужен его меч?

Все забываю, что это не спортивная площадка и мой противник планировал не победу в честном поединке, а банальное убийство никудышного (давно я про себя так не думал) бойца.

– У этого воина сильная магическая поддержка, не думаю, что мое колдовство его надолго задержит. В своем Сонном царстве я бы из него враз весь дух вышибла, но тут у вас немного другие законы. Бежим!

Дают – бери, а бьют – приходится бежать. Стыдно, конечно, но что делать, когда силы неравные? К тому же, если здесь замешано волшебство...

Одним из многочисленных достоинств принцессы было врожденное чутье магии, поэтому я никогда не подвергал сомнению ее суждение о колдовских штучках.

Целый час мы бежали по каким-то коридорам, сворачивая через каждые полсотни шагов, пока не выскочили на открытую местность. Стало чуть светлее, но тяжелое свинцовое небо над головой почти сливалось с серой поверхностью почвы, и этот сумеречный свет вызывал ощущение нереальности происходящего. Мы остановились перевести дух и перебинтовать кровоточащую руку.

– Слушай, а ведь это уже становится недоброй традицией. В следующий раз на свидание возьму запасную одежду: стоит с тобой встретиться, как мы рвем мою рубашку. Может, наколдуюшь стерильный бинт? Ты же у меня волшебница, –

предложил я, когда Сонька начала кромсать саблей приобретенную накануне рубаху.

– Не хочу рисковать. Чутье подсказывает, что именно по магии он нас и вычислил. Так что до владений Орфа никакого волшебства, только собственные силы.

– Как скажешь. Обязуюсь не колдовать по двум причинам: во-первых, не умею, а во-вторых, мне этот тип с первого взгляда не понравился, и я не горю желанием встретиться с ним еще раз. Доброты в нем мало.

– Умеешь ты врагов выбирать, – восхищенно произнесла принцесса. – До сих пор я считала, что лучше тебя никто не может с мечом обращаться. Однако этот, в красном, не запыхавшись, одолеет нас двоих да еще парочку в придачу.

Как ни горько было признавать ее правоту, но в данном случае у меня сложилось такое же мнение.

– Когда я их выбирал? Сами липнут, как мухи на мед. Знать бы еще причину такого внимания. А этот даже представиться не счел нужным, грубиян.

– А ты сразу и обиделся, – насмешливо произнесла дочь повелителя снов. – При следующей встрече обязательно заставь его просить прощение.

– Знать бы, когда эта встреча состоится, я бы тогда подготовился, – ответил я, мысленно представив себя обвешанным парой-тройкой пулеметов.

– Знал бы, где упадешь, – солому постелил, – резонно заметила принцесса.

Интересно, а откуда она знает русские поговорки? Не иначе подслушала в чужих снах.

После перевязки мы отправились дальше, огибая торчащие прямо из земли острые корни несуществующих растений. Сонька вкратце поведала, какие глобальные изменения произошли в Долине проклятых звонарей.

Аргизол, как и обещал, отправился к пещерам Скорбной скалы в поисках оракула. В путь они двинулись втроем: с магом-телохранителем пошел его воспитанник Мальгун и бывший воспитанник принцессы, четвероногий обитатель пустынь шнырик по кличке Серж. Сонька по одной лишь ей известной причине назвала зверька моим именем. Тогда она еще считалась моей рабыней и мотивировала свой выбор хитрым высказыванием: «Такое красивое имя не должно оставаться редким в наших краях».

Скорбная скала расположена на западном краю Долины, сразу за Маргонским полем, которое по колдовским меркам является местом крайне нестабильным. Потоки магической энергии там настолько сумбурные, что можешь либо получить пшик, произнеся надежное сильное заклинание, либо разорвать гору на куски пустяковым ключом для начинающих. То есть колдовать там можно, но только если ты сумасшедший. Предпоследнее сообщение от Аргизола было отправлено именно с границы тех мест.

Сонька часто пробиралась в сны Эльруина, чтобы пообщаться и узнать от него все новости. В общем, не давала пар-

ню по ночам отдыхать. За три месяца моего отсутствия произошли два небольших заговора в королевстве Плачущих камней и одно неудачное покушение на Зирану у Мокрого замка. Короче, жизнь текла размеренно и спокойно.

И вдруг однажды... Сначала зазвонили невидимые колокола тех, кого проклинали в незапамятные времена, а затем всю Долину всколыхнуло, как будто подземная волна прокатилась от Гиблых песков до Черных болот. Причем встряска не прошла бесследно и для Сонного царства. Сонька в тот момент как раз находилась на третьем этаже Малиновой башни в комнате полуденного света и по карте владений Орфа отмечала маршрут поисков. Старые книжки утверждали, что должен быть выход из страны снов в неизведанные дали, но вот где он находится? Толчок, потрясший Долину, встряхнул башню так, что висевший на стене портрет с моим изображением упал. Принцесса едва успела отскочить, и удар массивной рамы пришелся по карте. Когда картину подняли, увидели след в виде небольшой стрелки, который четко отпечатался в зоне ущелья Повторяющихся снов.

– Я в этом месте раньше излазила все вдоль и поперек, – сообщила принцесса, – но если уж твой портрет сам обозначил место, то я, как бывшая послушная рабыня, сразу побежала по указанному адресу.

Сонька состроила гримасу покорной овечки, взглянув на меня таким кротким взглядом, что мне тут же захотелось продемонстрировать красавице, насколько я по ней соску-

чился. Прилагая титанические усилия, взял себя в руки и спросил:

– И что же ты обнаружила в ущелье?

– В общем, все было почти без изменений: кто-то в очередной раз во сне отыскивал клад, кто-то сражался с монстрами. Один ловил рыбу, другой охотился, третий вообще летал по небу. Но было во всех этих снах нечто общее: искаатель сокровищ имел красную шляпу с белыми горошинами, такой же раскраски был щит воина и плащ рыбака. Охотник пытался попасть в белых зайцев, бегающих по ярко-красной площадке в виде круга, а когда раскрылся парашют летуна, в небе обозначился громадный мухомор. Именно этот гриб чуть повыше моего роста и расположился у одной из многочисленных пещер ущелья.

– Какой тонкий намек! Однако недюжинная сообразительность требуется, чтобы выбрать конкретно эту пещеру!

– Будешь издеваться – я тебя стукну. Лучше не перебивай, а слушай дальше. Внутри пещеры находилась старинная шкатулка с одним листком бумаги, на котором четко указывалось, где, когда и как добраться до обозначенного парня.

– Это я, что ли, обозначенный?

– А у кого знак на шее? – ответила вопросом Сонька. – Но самое интересное... Знаешь, чья подпись стояла на бумаге?

– Надеюсь, не Метрогила?

– Нет. В конце были два слова: «Браслет знаний».

– Надо же, он не только говорить, а еще и писать уме-

ет. – Я задумался, вспоминая свою встречу с этим артефактом. Лишь благодаря ему мне удалось выбраться из Долины в прошлый раз, а теперь он показал принцессе обратный путь. – Сонька, а откуда снова появилась роза?

– Из той же шкатулки и с подробной инструкцией применения этого цветочка. – Она дотронулась до моих волос и восторженно произнесла: – Серж, ты прелесть! Не думала, что роза может быть к лицу мужику подобного типа. Даже помолодел сразу.

Если речь заходит о моей внешности, я сразу начинаю себя чувствовать неуютно, поэтому постарался перевести разговор в другое русло:

– Ну а что там, в Долине?

– Когда на исходе дня я вернулась с радостным известием, меня встретил отец и пригласил посмотреть в зеркало обзора. Кстати, вот этот осколок, – блондинка достала знакомое зеркальце, – его часть.

– И что ты там увидела?

– Почти ничего. В это время в Долине должно быть утро, а там – мрак, видимость близка к нулевой. Черный туман. Везде, за исключением того маршрута, по которому прошел ты.

– Может, дело не во мне? Мы же тогда вместе путешествовали.

– Да, но ни я, ни Эльруин не были на лесной дороге и в школе Бергиса, а это место сейчас – самое яркое пятно в

Долине. Насколько я помню, там ты провел почти неделю.

– Подожди. Бергис еще при мне продал школу Демиру...

– Демир разорился и сбежал из города от кредиторов через месяц после твоего отъезда. Все его имущество было продано с молотка, а покупателем стал Бергис, так что школа снова носит прежнее название.

Только я собрался расспросить подробнее о старом знакомом, как на пути выросла стена из белого кирпича.

– Ты гляди – царство в полном запустении, а своих подданных все равно выпускать не хочет, – тоном хозяйки проворчала Сонька.

– Мы что, подошли к самой границе?

– Отсюда еще минут десять ходьбы.

– Тогда придется перелезть, – без особого энтузиазма сказал я, потому что рана все-таки давала о себе знать.

– Для меня это не преграда, – сказала Сонька. Ее рука спокойно прошла сквозь стену. – Так что лезь один, я тебя подожду на той стороне.

Принцесса неспешно преодолела преграду, кокетливо помахив за собой пальчиком. Последовать ее примеру не удалось: моя рука уперлась в непроницаемую поверхность. Пользуясь выступами в кирпичной кладке, я начал восхождение. Высоту преодолел довольно быстро, но, когда перекинул ногу, чуть не свалился обратно: с моей стороны стена была чуть выше четырех метров, но с другой расстояние казалось в три раза большим. И, как назло, пункта выдачи

парашютов вблизи не наблюдалось.

– Ну, чего застрял, прыгай, – раздался звонкий голос принцессы. – Не бойся, я тебя поймаю.

«Будем надеяться», – подумал я про себя и оторвался от стены. Полет прошел на удивление плавно, словно кто-то заботливо уплотнил подо мной воздух.

Странно, но с земли на этой стороне стена тоже смотрелась не выше пяти метров. Ломать голову над очередной загадкой не стал, поскольку Сонька уже спешила дальше.

Однако стоило мне сделать пару шагов от необычного забора, как земля растворилась под ногами, и я оказался в крошечной тьме.

– Э-э-эй, есть тут кто живой? – решил поинтересоваться я и, спохватившись, добавил: – Кроме меня, конечно.

Вместо ответа включились два огромных глаза.

– По какому праву пересекаешь границу? – раздался строгий голос.

Вот тебе раз! Знал бы, что здесь охраняемая территория, заранее позаботился бы о пропуске. Вдруг сейчас еще заставят таможенную декларацию заполнять?

– Направлен к соседям для оказания шефской помощи, – четко проговаривая каждое слово, отрапортовал я.

– А полномочия у тебя есть? – ехидно спросил невидимый охранник.

А ты, парень, оказывается, бюрократ. Если так пойдет и дальше, я тут надолго застряну. Что же придумать? Интона-

ция речи невидимого «секьюрити» слишком уж напоминала тон мелкого чиновника, скучающего без дела на «большом» посту.

– За ними я и пришел, – твердо ответил я. – От самого Виолетта Акадеоныча.

В общении с чиновниками любых мастей, как говорил небезызвестный Куронин, важно сразу дать понять, что не ты ему что-то должен, а он – тебе. В противном случае убьешь уйму времени без гарантии решения вопроса. Кто такой Виолетт Акадеоныч, я не знал, но этого не знал и мой собеседник, в чем он, конечно, не мог позволить себе признаться. После некоторого замешательства почти вежливо прозвучало:

– Для получения пропуска необходимо выполнить одну формальную процедуру – отгадать три простейшие загадки.

Знаем мы ваши трюки! Дай им палец – откусят по самый локоть. Нет, Валеркина тактика уже захватила меня целиком, и отступить от нее я не собирался.

– И кто же тут имеет право их загадывать? – Интонация, с которой был задан вопрос, недвусмысленно давала понять, что даже притязания бродяги на королевский престол были более обоснованными, чем требования невидимого собеседника.

– Я, – растерянно отозвался страж, – тут больше и нет никого.

– Чем докажешь? Бумаги соответствующие имеются? Пе-

чати, подписи, штампы? – продолжил я наступление и, не давая поверженному бюрократу опомниться, сказал: – Раз бумаг нет, будем проводить тест на соответствие занимаемой должности. Вот тебе простая детская загадка. Отгадаешь – считай, что доказал свою состоятельность, нет – будем решать твою судьбу наверху. «Восемь ног, два хвоста, посередине – гривенник». Кто это?

Эту замысловатую загадку я услышал на дне рождения Сашки Березина от его старшего сына, пятилетнего Максима. На вечеринке никто из взрослых так и не смог выдать приемлемый ответ, хотя версий было много. Максим гордо ходил по квартире и не поддавался на уговоры дядь и тетя, так и не сумевших решить простую задачку.

Сейчас я находился на его месте и пожинал лавры первооткрывателя, отвечая на все вариации по поводу пауков и осьминогов своим беспощадным «нет».

– И после этого ты утверждаешь, что имеешь право определять, кто достоин пересекать границу?! – сделал я решающий наезд на поверженного очередным «нет» стража.

– Вот вам пропуск высшего приоритета, – возникла передо мной красная пластинка с ярко-желтым кружочком. – Только скажите отгадку.

От былой самоуверенности не осталось и следа. Того и гляди, малый сейчас расплатится.

– Два поросенка целуются, – смилостивился я.

– А почему посередине гривенник?

– Это элементарно: пятак плюс пятак будет гривенник, – небрежно ответил я и тут же оказался на поверхности рядом с растерявшейся принцессой.

– Ты где пропадал? – спросила она.

– Таможню проходил. Бдят, чтобы какой-нибудь ценный сон не покинул пределы этой пустоши.

– Я же говорила – у вас тут все непросто. Пошли скорее.

Остаток пути мы проделали в полной тишине.

– Вот она, – указала принцесса на одиноко стоящую арку, на вершине которой находилось изображение закрытого глаза.

– Знакомая вещичка. Один раз я такой же пользовался, чуть в яму не угодил. Фокус с закрытыми глазами здорово придуман: чуть зазеваешься – и в пропасть.

– Ладно, осмотрительный ты мой, жду на другой стороне. – И Сонька смело ступила под арку, исчезнув прямо в проеме.

Как и положено, зажмурившись, я последовал за ней, добросовестно отсчитал пять шагов и открыл глаза. Ну и что? Меня ожидал неприятный сюрприз – встречающих не было, а вокруг все тот же унылый пейзаж. Не сработало. Вторая и третья попытки тоже не увенчались успехом.

– Сломалось, наверное, – раздался притворно участливый голос сверху.

Его обладатель в красном костюме сидел на небольшом облаке и внимательно наблюдал за моими стараниями. Об-

лако плавно опустилось, и воин сошел на землю.

– Как же ты теперь без подружки драться будешь? – поинтересовался он, вытаскивая меч.

– А ты специально ждал, когда я останусь без сабли? – постарался я перехватить инициативу. – С безоружным воевать – особой храбрости не требуется.

Откровенно говоря, я не ожидал, что мои слова произведут на противника впечатление. Однако он спрятал меч в ножны.

– Как хочешь, – равнодушно произнес любитель красной одежды. – Некоторые предпочитают легкой смерти длительные мучения, просто не думал, что и ты из их числа.

Издевается. Что ж, имеет право, но последнее слово я все равно оставляю за собой, даже если оно окажется действительно последним.

– Говорят, вся жизнь человеческая есть наказание за грехи, а внутреннее чутье подсказывает мне, что далеко не все из них я искупил. – Своими псевдофилософскими рассуждениями я тянул время, спешно пытаюсь построить в голове схему предстоящего боя.

Соперник пожал плечами и ринулся в атаку. Несмотря на то что болтавшийся у пояса меч и длинная накидка мало способствовали свободе движений, он умудрился провести молниеносный каскад приемов, продемонстрировавший, что без оружия воин сражается ничуть не хуже. Он практически загнал меня под арку, когда я заметил, что накидка «красного»

зацепилась за торчавший из земли сук. Это был шанс, и, может быть, единственный. Мой атакующий выпад выполнялся на пределе возможностей, а в финале следовал излюбленный удар правой ногой. Соперник наверняка уклонился бы от встречи с моим ботинком, если бы не накидка, всего на миг сковавшая его подвижность.

Нет, это не мог быть человек. В стенку бить – и то мягче получается. У меня что-то хрустнуло в коленке, и тело отбросило назад, под арку. Перекатываясь, я проскочил сквозь нее и сразу получил ослепительный удар по глазам.

Глава 3

В СТРАНЕ СЕРЫХ УЖАСОВ

– Глазки в переходах закрывать надо, – раздался заботливый голос Соньки. – Ты что, настолько растолстел, что сквозь арку не смог протиснуться? Я уже пару раз пыталась за тобой вернуться, да все без толку. Ну, думаю, стоит в переходе – и ни с места.

С трудом проморгавшись, заметил смену фона с бледно-серого на желто-зеленый.

– Да этот, в красном, совсем достал. Сначала потешался надо мною, когда я туда-сюда сквозь арку ходил, а потом заставил с собой драться. Ненавижу твердолобых, чуть ногу об его башку не сломал.

– Серж, ты прелесть! Неужели зацепил? Мне казалось, что этого красного дьявола ничем не возьмешь, – восторженно сказала принцесса.

– Сначала он сам зацепился накидкой за корень, а я лишь воспользовался ситуацией. Без меча он тоже не сахар, но главное – встряска его мозгов снова открыла переход. Если увижу его еще раз, лучше камнем ударю – никакой амортизации, чуть связки не порвал, – сказал я, чувствуя сильную боль в коленке.

– Серж, давай немножко подождем твоего злодея. Я из него мелко нарезанные кусочки сделаю. Как это называется,

когда много овощей крохотными частями в одной тарелке?

– Винегрет. Но нашего назойливого преследователя не нужно недооценивать. Если у него хватило ума дожидаться, пока я останусь один, то наверняка догадается не лезть на рожон там, где ты сильнее. Ну что, теперь в Малиновую башню?

– Мне можно и в башню, а тебе еще встречаться со старой знакомой. Глядишь, придется прощения просить за разрушение дома. Помнишь мою сестричку со шрамом?

Как не помнить копию Соньки с рыжими волосами, предпочитающую одежде сиреневый кристалл на цепочке? Если бы не своевременное вмешательство шнырика, я мог бы остаться навсегда прикованным в ее башне Забвения. Но еще больше мне запомнился подручный Орфеи – обиженный ужик-переросток с длинной мордой и глазами законченного алкоголика.

– Такое не забывается. Особенно мне в душу запал ее недовольный червячок, – сказал я и, прищулив глаз, добавил: – Вот только зачем ты меня сразу к другой женщине отправляешь – непонятно. Неужели успел наскучить?

Сонька лукаво взглянула на меня, а потом, махнув рукой, сменила тему:

– Ну так я тебе все никак не дорасскажу про Долину. Через три дня после наступления темноты к Элу прилетел почтовый голубь от Аргизола. Птица была израненной и обгорелой. Она принесла записку, которую наполовину съел огонь.

Все, что удалось прочитать, гласило: «Тьму одолеет Магистр Солнечного Света, объединившись с хозяином семирунного меча...» А через два дня прилетели оставшиеся у мага-телохранителя голуби. Почты с ними не было, что само по себе являлось тревожным знаком. Эльруин тут же начал собираться на поиски своего брата и Аргизола. Однако ночью пропал и он. Лег спать, а утром обнаружили лишь пустую комнату.

– Хочешь сказать, что Орфея ночью утащила Эла?

– Нет, дело в другом. Моя сестричка сейчас живет у Жасиса – короля страны Серых ужасов. Он всегда питал слабость к рыжим женщинам, а на Орфею просто молился. Три раза просил ее руки, но она лишь смеялась над пылким влюбленным. Так что если бы не ты – не видать Жасису предмета своего обожания. После разрушения Фиолетового замка и случая с ужасиком седьмого уровня, который тебе так хорошо запомнился, отец устроил бывшей хозяйке Розовых кошмаров разнос по полной программе. Она тут же обиделась и ушла в страну Серых ужасов. Там как раз и хранится информация об исчезнувших во время сна...

– ...Которую мне любезно предоставят, – саркастически закончил я речь принцессы.

– Ну, если тебя не съедят по дороге местные монстры, не затащат в омут Зеленой тоски и не столкнет в пропасть Животного страха, то останется лишь победить Жасиса в честном бою и получить статус гостя королевства.

– Погоди-погоди, может, мне записать особенности этой веселой прогулки, а то я имею дурную привычку все путать? Возьму и случайно съем зеленый омут, затем столкну монстра в пропасть и приглашу короля в его же собственные апартаменты, чтобы познакомить с твоей сестрой. Ты хоть представляешь, сколько времени на все это нужно?

– Если знать, куда идти, то дня тебе должно хватить.

– Сонька, уже четвертое «если» в твоём исполнении. А вдруг хотя бы одно из них не сработает? И, насколько я понял свое нынешнее положение, даже если в безвыходной ситуации я попытаюсь себя ущипнуть, то все равно не проснусь и не смогу покинуть Сонное царство?

– Пока роза в твоих волосах, ты почти такой же обитатель нашего мира, как и я. Не пойму только, откуда столько неуверенности? Прямо бьет неиссякаемым потоком. Может, тебя дома за три месяца подменили? Для человека, прошедшего тропу к полю Инсалта, королевство Серых ужасов – пустяк.

Возможно, однако первый, по ее словам, «сущий пустяк» чуть не обернулся для меня трагедией. Хорошо, что мир не без добрых людей и один из них вовремя приложился чем-то тяжелым по моему черепу. Но не всегда же мне будет так везти. Я поймал себя на мысли, что пытаюсь найти причину отказаться от похода в гости к Жасису, и разозлился. Стоило два раза подряд получить по носу от неизвестного щеголя в красном – и сразу раскис?

– Ладно, извини, просто в голове какая-то каша. Расска-

зывай, куда пойти, куда податься, кого найти и с кем подраться, – вспомнил я любимую поговорку Валерки, которую он часто повторял после каждого проигранного боя.

– Вон за тем холмом должен быть колодец, который является входом в страну Серых ужасов. Прыгнешь внутрь – и ты на месте. Провожать не буду. Зная свою сестренку, уверена, что на входе для меня персонально приготовлен какой-нибудь сюрприз. Подземная страна Жасиса совсем небольшая, там только три дороги. Как выберешь свою – иди, главное в пути – не сделать ни одного шага назад. В сторону можно, а назад – ни в коем случае. Любое отступление – это лишняя петля на дороге, распутать которую почти невозможно. Времени разгуливать у тебя нет, поэтому двигайся только вперед. Монстров не бойся – они опасны тем, у кого вызывают страх. И запомни: самое действенное оружие против обитателей подземного королевства – смех.

Сонька давала объяснения таким небрежным тоном, словно инструктировала по поводу похода в соседний магазин.

– Вот возьми кривые очки от испуга. Надеть их можно только один раз, поэтому попробуй обходиться собственными силами, пока не увидишь что-нибудь по-настоящему ужасное. А так старайся любое чудовище представить в комичном свете (с воображением у тебя вроде все в порядке), и оно само убежит.

– Надеюсь, это все указания? Я уже сгораю от нетерпения побывать в подземном королевстве, пожать руку повелителю

и покрепче обнять твою сестричку.

Блондинка сделала прицельный выстрел глазами, а когда я удачно уклонился, сказала:

– Кстати, о сестричке. Даю тебе вещицу в подарок Жасису. Оч-чень редкая. Просто неудобно получается: мало того что идешь незванным, так еще и без гостинца. – Она положила мне на ладонь узкую белую пластинку. – Это обворожитель. Незаменимая штука для определения правильного пути к сердцу любой женщины.

– О, так, может, сразу на тебе и опробуем? А то вдруг не сработает? Как, говоришь, ею пользоваться?

Я взял пластинку и попытался найти на поверхности какую-нибудь кнопку.

– Даже не вздумай! Обворожитель – уникальный механизм. Настраивается лишь раз и только на одну женщину, на других потом действовать не будет. А включается просто: приложишь к зубам, и говори с объектом. Первые слова – настройка, дальше – обворожение, но главное – самому не увлечься. Знаю я вас, мужиков, – любые эксперименты с женщинами заканчиваете одним и тем же мероприятием. Так что тебе нужно устроить демонстрацию прибора в присутствии Жасиса, затем поменять его на сведения об Эле и по той же дороге двинуться вперед. Будь осторожнее с устройством, если рядом две женщины: при настройке обворожитель может разорваться на две части. Вместе с челюстью.

Я сразу вспомнил про другой агрегат, надевающийся на

зубы, который Метрогил носил для голосового устрашения. Пожалуй, обворожитель являлся его антиподом.

– Сонька, а зачем королю этот прибор? Орфея и так с ним живет, чего ему еще надо?

– По слухам, Жасис не пользуется особой благосклонностью сестренки, и это обстоятельство его сильно угнетает.

Что такое неразделенная любовь, я знал хорошо, поскольку в четвертом классе сам был безнадежно влюблен в учительницу математики, даже собирался сделать ей предложение, но не успел. Лидия Ивановна не пришла именно на тот урок, который был намечен мною для серьезного шага. В учительской тогда сказали, что она ждет ребенка и ей не до уроков. Представляете обиду десятилетнего мальчика, который узнает, что его променяли на другого ребенка.

– Серж, очни-и-ись. Ну нельзя так близко принимать к сердцу чужие проблемы, – вывел меня из задумчивости звонкий голосок.

– Ты сказала – по той же дороге вперед. Я думал, статус гостя гарантирует безопасность и спокойное возвращение.

– Для не слишком сообразительных повторяю. В стране Серых ужасов нет обратных дорог. Шаг назад – и ты пленник, можешь всю жизнь петлять среди ужастиков, пока сам не станешь одним из них. Дворец Жасиса стоит на пересечении всех дорог королевства. Зайдешь в овальную дверь замка, выходи через круглую и следуй дальше своим путем.

– Еще напутствия, указания, пожелания будут? Только,

если можно, более оптимистичные.

– Возвращайся поскорее, я буду ждать, – нежно произнесла Сонька и обвила руками мою шею.

Я обнял принцессу. И с каждой секундой отпускать ее хотелось все меньше и меньше. Пришлось напрячь воображение и воспроизвести в памяти образы хрупкого Эльруина, могучего Аргизола и маленького Мальгуна, которые сейчас оказались в беде и нуждаются в помощи.

– Наверное, мне пора, – сказал я, освобождая Соньку из объятий, и двинулся в указанном направлении настолько быстро и решительно, что не заметил круглый камень приличных размеров.

«Понабросят булыжников на дороге, нормальному человеку пройти негде», – возмутился я про себя, прихрамывая.

В колодец так в колодец! Прыгнул внутрь без колебаний, чтобы не дать себе времени на размышления о приземлении. Однако падения как такового не произошло. Просто сменились декорации, и теперь меня окружала довольно пестрая местность, совершенно не ассоциирующаяся с названием королевства.

Причудливые деревья с невероятно изогнутыми стволами устремили вверх длинные тонкие листья, создавая галерею невысоких извилистых оградок. С ними соседствовали кактусообразные растения самых разных форм и размеров, усыпанные красными цветами. «Где же тут обещанные дорожки?» – думал я, всматриваясь в буйство темно-зеленой рас-

тельности, пока не увидел приличный валун. Скальная поверхность также была покрыта растительностью, поэтому не сразу бросалась в глаза. За этим холмиком смутно угадывались три тропинки. Я уже знал, по которой из дорог пойду, поскольку при необходимости выбора предпочитал золотую середину. Однако надпись на камне меня заинтересовала:

Налево пойдешь – коня украдешь
И с ним не расстанешься, не пропадешь.
Направо пойдешь – полцарства найдешь
И полуцарем на полтрона взойдешь.
А прямо пойдешь...
Ну, в общем, тоже не обидят.

Автор, похоже, недолго трудился над этим произведением. Но удивляло другое: куда ни пойдешь – кругом сплошные приобретения, а на средней дороге еще и сюрпризы. На лошадях я кататься не мастер, полцарства мне тоже ни к чему, так что нет причин изменять своим принципам. Теперь главное – не делать шагов назад.

Первым, кто не хотел меня обидеть, оказался самый обыкновенный скелет с прической, как у панка – в виде рыжего гребня и в огромных розовых очках, непонятно как удерживавшихся на безносом и безухом черепе. Когда я непроизвольно улыбнулся, окинув внешность необычного прохожего, раздался недовольный женский голос:

– Ой, ой, ой! На себя посмотри, деревенщина. Одежда –

старье. Кожу и мышцы уже лет двести никто не носит, а прическа – сплошное уродство.

Надо же, сколько нового я о себе сразу узнал. И это все только за то, что не так посмотрел!

– Извините, мадам, я здесь новенький и в современной моде совершенно не разбираюсь.

– Ладно, – снисходительно махнула рукой «одетая» по последней моде обладательница рыжего гребня, – сейчас мне некогда, а вечером найди Лауру, что-нибудь придумаем с твоим прикидом.

Я сделал два шага в сторону, уступая даме дорогу, и она продефилировала, гремя костями и виляя тазом так, что у меня возникли серьезные опасения по поводу целостности всей конструкции.

Женщина всегда остается женщиной, в каком бы экзотическом виде она ни предстала. Отвесив Лауре легкий поклон, я продолжил путь. Однако слабое жжение родинки на шее заставило меня обернуться, и как раз вовремя. Обладательница рыжего гребня в неприличной позе, с широко отведенной нижней челюстью, находилась в опасной близости от того места, где мои ноги плавным выступом соединяются с поясницей. Только резкая подача центра тяжести тела вперед спасла мою задницу от нежелательной отметины. Громко клацнув зубами, Лаура отскочила назад, так и оставшись на четвереньках.

– Мадам, вы не последовательны. Обзываете мою одеж-

ду тряпьем, а сами кидаются на нее, как голодная кошка на мышь, да еще в такой неэстетичной позе. Кто увидит – черт знает что может подумать.

– Много ты понимаешь в женской логике, мужлан. Если я вижу непорядок в одеянии, сама его и исправляю в любое подходящее для меня время. Сможешь меня остановить – останови.

Ситуация обострялась, а мне так не хотелось тратить время на ее разрешение! Воевать с дамами – не по мне, даже с такими жесткими. Взгляд остановился на рыжем гребешке, ярко выделяющемся на фоне белых костей Лауры.

– Великолепная у вас прическа, мадам. Наверное, в этих краях ни у кого такой же не найдется. – По тому, как выгнулся позвоночник скелетной леди, приподнимая череп, я понял, что следую верным курсом, и продолжил: – Интересно, сколько времени придется восстанавливать эту неземную красоту, если я ненароком вырву ее с корнем?!

Никогда не устану восхищаться особенностью женской натуры. Пригрози женщине сломать руку или ногу – даже не заметит, а малейшую опасность для ногтей или прически считает катастрофой.

Лаура приняла вертикальное положение.

– Грубиян! И где вас только манерам учат? – высокомерно произнесла она и, повернувшись на сто восемьдесят градусов, гордо удалилась.

Так удалось спасти свой собственный окорок и остаться в

старомодном (по здешним меркам) одеянии. Второй попытки преследования от представительницы местного бомонда не последовало, и я позволил себе расслабиться, пока не заметил пересекающий тропинку шлагбаум с большой табличкой посередине. «Вход лицам ниже седьмого уровня защиты категорически разрешается» – гласила ярко-красная надпись по белому полю.

Какие у них, однако, строгости разрешительного характера! И не захочешь, а пойдешь.

– Стой, кто идет?! – вдруг раздалось из ближайших кустов, и навстречу выполз... Как все-таки тесен мир! Передо мной предстал длинномордый ужик с характерным взглядом покрасневших глаз. В первую встречу в Фиолетовом замке он отказался знакомиться и уполз, не попрощавшись, поэтому я тоже не стал особо церемониться:

– Я иду. Не видишь, что ли? А стоять мне некогда – спешу.

Не сразу, но он меня тоже узнал, поскольку самодовольная ухмылка медленно сползла с его морды, превращая ее в унылую мину. Голосом, полным отчаяния, мой старый знакомый произнес:

– Как, опять ты? Чем я провинился перед великим и ужасным? Где мне еще скрыться от твоих назойливых преследований? – Ужастик был близок к истерике. – Ну, занесло в наши края. Что здесь, иных дорог мало? Неужели трудно было выбрать другую? Нет, он прется через мой пост! А что может сделать простой ужастик шестого уровня с монстром, на че-

тыре ступени превосходящим его скромные возможности? Все, рви меня на части, втаптывай в землю – второго понижения в должности я не вынесу.

Вот понесло беднягу! Я сразу почувствовал себя злодеем вселенского масштаба:

– Ладно, угомонись, а то сейчас расплачусь от жалости или рассмеюсь от твоего внешнего вида. Тебе, дружок, в цирке выступать надо. С такой внешностью мог бы в роскоши купаться, а ты сидишь в захолустье и на судьбу жалуешься.

– Он еще и издевается! Нет, пора уползать в монастырь. И чем быстрее, тем лучше. – Червячок вдруг прекратил свои стенания и неожиданно спросил: – А в этом цирке что, большие деньги платят?

– Таким талантам, как ты, – вполне приличные.

– Может, по старой памяти адресок подскажешь? – вкрадчиво поинтересовался ужастик. – Вдруг мне в монастыре не понравится.

– В вашем мире я такого места не знаю, но в Долине проклятых звонарей есть школа Бергиса – вполне подходящее заведение. При необходимости могу оказать протекцию. Но как тебе туда добраться – не знаю.

– Ух какой искуститель! – Длинномордый поднял глаза к небу. – Прости меня, слабого и беззащитного, о великий и ужасный, за мои прегрешения. Только самоистязание поможет смыть позор, навеянный этим коварным соблазнителем души моей и разума.

Червячок подполз к редкому в этих местах прямоствольному дереву и начал биться об него головой. Сил у «слабого и незащитного» оказалось немало, и плоды размером с небольшой арбуз градом посыпались на землю. Один из них любезно опустился на голову ужастика, сыграв роль мгновенного наркоза. Стенания прекратились, и я уже собрался продолжить путь в наступившей тишине, как вдруг донесся слабый голос поверженного:

– Письмецо-то рекомендательное не забудь накорябать. Меня Багетом величают.

Бумага, перо и чернила появились тут же, а когда я составил краткое послание Бергису – растворились в воздухе. Мой старый знакомый не подавал признаков жизни, но, поскольку у него хватило сил наколдовать канцелярские принадлежности, я не стал волноваться о его здоровье и отправился дальше.

Вот так, нехотя, взял и поломал чью-то судьбу! В прошлую встречу червячок имел седьмой уровень ужасности, теперь попал в опалу. Интересно получается – он служит в королевстве Ужасов, а главным монстром у него числюсь я! Чего только в жизни не бывает. Вот так живешь себе и не знаешь, что где-то тобой детей пугают.

Невеселые размышления о печальной судьбе одного из местных обитателей были прерваны появлением субъекта атлетического сложения. Назвать этого типа человеком язык не поворачивался, но и на животное он мало походил.

Существо стояло на двух конечностях, связанных в центре тела наподобие узла, которым завязывают галстук. Выше следовал трапециевидный торс, расширяющийся и достигающий метра в плечах. Руки атлета превышали толщиной его ноги как минимум в два раза, а вот с головой не повезло. на огромных плечах она смотрелась небольшой цилиндрической кнопкой, украшенной парой глаз и прорезью для рта.

«Если мозг у этого парня в голове, то, возможно, удастся договориться», – промелькнула первая мысль.

– Почему без сопровождения? – механическим голосом спросил он.

Значит, мой знакомый ужастик, вместо того чтобы в поте лица работать гидом, валяется сейчас под деревом. Вот ту-неядец, выкручивайся теперь из-за него.

– Сопровождающий внезапно заболел инфлюэнцей и не смог выполнить свои обязанности, – уверенным голосом сообщил я.

Внутри гиганта что-то заскрипело, видимо, он переваривал полученную информацию. Через минуту заработала обратная связь:

– Без сопровождения дальше нельзя. Вернись назад.

Так я и разбежался возвращаться. Дураков нет.

– Меня ждет сам король, поэтому обратно не пойду. Ты, что ли, отвечать будешь, если я заблужусь и не попаду к сроку? Можешь и сам проводить меня во дворец.

Теперь пауза тянулась намного дольше. Видимо, един-

ственная извилина в его голове хоть и не померла от одиночества, но была близка к этому состоянию. Наконец я все-таки дождался ответа:

– Пост покидать нельзя. Кротор на службе, его накажут.

– Если я опоздаю к королю, Кротора тоже накажут, – продолжал беззастенчиво врать я. – Давай сделаем так. Кротор найдет сопровождающего, а Серж пока за него подежурит.

Да, мозги у парня действительно находились в голове, поскольку мое предложение вскоре (минут через десять) было принято, и гора мышц освободила дорогу, направляясь в ту сторону, откуда я только что пришел. Мне же оставалось продолжить свой путь – не ждать же, в самом деле, когда Кротор кого-нибудь отыщет?

Буйная растительность внезапно кончилась, и передо мной открылась большая треугольная поляна. Права была Сонька: не такой уж и сложной оказалась задачка.

Моя тропинка разбивала треугольник на две равные части и вела прямо к замку. Когда я преодолел половину расстояния до овальной двери каменного забора, ее створки разошлись в разные стороны, и навстречу вышел... скорее всего, сам Жасис. Хотя на короля ужасов он походил мало.

Добродушный мужичок лет пятидесяти, с небольшим животиком и лысиной на макушке остановился в трех шагах от меня. Интересно, корону делали под размер лысины или волосы выбривали под диаметр короны? Вопрос так и вертелся у меня на языке, поскольку голова внутри символа королев-

ской власти сияла не менее ярко, чем сам головной убор.

– Приветствую вас, ваше величество, – почтительно поздоровался я.

– И я вам здравствуйте. Ты, что ли, Сержем будешь? – заговорил он, точно мой двоюродный брат, с рождения проживающий на планете Ореса.

– А хотя бы и я, так шо? – неосознанно ответил я в той манере, в какой любил подтрунивать над братишкой.

Глаза собеседника направились на встречу к собственным бровям, увеличиваясь по дороге в размерах, но на полпути остановились.

– Я Жасис. Натурально будем считать наше знакомство состоявшимся. Пойдем покалякаем, раз пришел, – указал он жестом мне за спину.

А простодушие-то оказалось обманчивым. Вот так, ненавязчиво взял и предложил вернуться назад.

– Там я уже был, но если домой пригласить стесняетесь – можем поговорить и не сходя с места.

– А с чего ты вдруг решил, шо я первого встречного в гости звать буду? Как пришел, так можешь и уходить, это я тебе, голуба, заявляю предельно откровенно.

– А как же знаменитое гостеприимство великого короля великой державы?

Насколько я помнил, на Оресе прослыть негостеприимным хозяином считалось хуже, чем считаться вором. То ли у его величества предки были оттуда, то ли в Серых ужасах

существовала та же традиция, но мои слова возымели действие.

– Значит, непременно желаете статус гостя? – тяжело вздохнул король. – Ладно, токмо у нас его треба заработать. Не я устанавливал правила, не мне их и нарушать.

Жасис трижды хлопнул в ладоши. Из овальной двери появились три кентавра и расположились слева от меня, а затем... елки-палки, прыгая на одной ноге (поскольку другой у них не было), выдвинулись и расположились справа три получеловека, разрезанных вдоль хребта, словно пособие по анатомии.

– Это у вас войско такое? – поинтересовался я.

– Не, – махнул рукой король, – это мой парламент. Тут усе как положено. Любители полцарства – консерваторы (хоть зараз из них консервы делай), конокрады же, наоборот, – либобралы (вещи возле них так и пропадают, а поди докажи: либо они брали, либо нет). Сам же я представляю центр. У меня хоть и монархия, но де-мо-кра-ти-чес-кая, и все решается большинством голосов – четыре против трех.

– Как, у вас не бывает единодушных решений?

– Никогда. Если консерваторы голосуют «за», то либобралы из принципа голосуют «против». Терпеть друг друга не могут.

– А здесь они зачем?

– Как зачем? У нас сейчас будет честный поединок, а это, – указал король на окружающих, – независимые наблю-

датели для вынесения окончательного вердикта по поводу справедливости нашего сражения.

– Как же, как же! Половина из них скажет, что поединок был честным, а вторая будет доказывать обратное. И что же повлияет на окончательное решение? – спросил я, поскольку вопрос для меня был жизненно важным.

– Усе будет зависеть от результата, – хитро ухмыльнулся Жасис, и его взгляд однозначно говорил, что если результат будет в мою пользу, то голосование – в его. Чтобы все было по-честному.

– Какие же у вас устраивают поединки?

– Раз ты меня вызвал, значит, оружие выбираю я. – Жасис задумался и после паузы сказал: – Давай так: кто кого первый напугает, тот и победил. Чур я начинаю первым!

– А как узнать – испугался соперник или нет?

– А шо здесь мудреного? Все очень-таки просто: сделаешь шаг назад – значит, испугался.

– Ладно, уговорил, со мной все ясно. А как быть с тобой?

– Со мной? – искренне удивился хозяин. Похоже, он даже мысли не мог допустить, что в стране Серых ужасов самого короля можно чем-то напугать. Но, вспомнив о своей разрекламированной демократии, неохотно признался: – Я, когда струхну малость, начинаю заикаться.

Он отошел на несколько шагов и внезапно уменьшился в размерах. Неужели сейчас превратится в мышь? Так вроде я не женщина, да и не все из них боятся мелких грызунов.

Нет, передо мной оказалась совсем не мышка. Сначала появилась сороконожка, увенчанная рогами, затем желеобразный слизняк со множеством глаз, который плавно обратился в таракана с мохнатыми лапами, удлинившегося и преобразившегося в богомола, через секунду превратившегося в паука. Похоже, Жасис подбирал самую страшную для меня форму, настраиваясь каким-то образом по психическому состоянию своего противника. Пауков я действительно боялся больше, чем других известных существ. Именно на этой форме и остановился мой соперник. Паучок стал быстро увеличиваться в размерах, заметно повышая мохнатость.

Легкий холодок пробежал по позвоночнику, когда рост насекомого достиг двух метров. Мне сразу вспомнилось, что, по Дарвину, обезьяна почувствовала себя человеком, взяв в руки палку. Как я сейчас понимал эту древнюю прародительницу рода людского! С голыми руками против восьмипалого чудовища я ощущал себя чертовски некомфортно, а когда преобразившийся Жасис начал выстреливать липкой паутиной, которая, кроме жуткого запаха, еще и ощутимо обжигала кожу, понял, что дела мои совсем плохи.

Лохматый монстр начал быстро описывать вокруг меня круги, пытаясь зайти со спины, но я не дал ему такой возможности, совершив несколько оборотов. Гвоздем сидящая в голове мысль – не сойти с места – несколько приглушала страх от увиденного. Однако вскоре на черном брюхе насекомого появились желтые круги, и, приостановив круговые

движения, монстр неспешно направился прямо на меня. Пожалуй, сейчас самый подходящий момент воспользоваться подарком Соньки, иначе он просто выдавит меня на пару шагов назад и объявит себя победителем.

Кривые очки мгновенно восстановили прежний облик моего противника. Теперь я видел передвигающегося на четвереньках короля. Он старался как можно шире расставить руки и ноги и поэтому испытывал серьезные затруднения. А то, что мне без очков казалось паутиной, на самом деле являлось обычным наплевательством со стороны королевской особы.

– Ваше величество, – протяжно начал я, – неужели нужно перед каждым встречным опускаться на четыре конечности? Я могу понять любые традиции гостеприимства, однако подобное почтение к чужестранцам, пожалуй, чересчур.

Жасис сообразил, что над ним откровенно насмеются, и быстро поднялся на ноги.

– Чего только не сделаешь ради реалистичности, – сказал он, отряхивая брюки. – Ну а ты чем порадуешь?

Мнимое простодушие не сходило с лица правителя, и я решил воспользоваться его же оружием (благо мне было известно уязвимое место короля).

– Мне тратить время на подобные шалости некогда. Не хочешь приглашать во дворец, позови сюда Орфею, у меня поручение от ее отца. Орф решил простить дочку, а чтобы доказать собственное расположение, построил новый Фио-

летовый замок.

– Э-э-эт-то ч-что, она м-м-м-меня по-а-а-кинет? – не на шутку встревожился Жасис.

– Да вы не пугайтесь, ваше величество, все еще можно исправить.

– К-к-как?

– Очень просто. Вы мне поможете в одном важном голосовании, а я на время пребывания в стране Серых ужасов забуду о поручении старика Орфа. Понимаете, я только что одержал победу в поединке, но коварные независимые наблюдатели могут проголосовать не в мою пользу. Предлагаю свою забывчивость в обмен на вашу честность.

– Хорошо, – выдавил из себя Жасис. – Статус гостя ты получил, и никто из моих подданных не причинит тебе никакого вреда.

Маска добродушия слетела с лица короля. Видимо, проигрывать он не умел, однако всему когда-то следует учиться.

– Но учти – Орфея не является моей подданной, и, если ей вздумается сделать из тебя шашлык, препятствовать не буду. А заикнешься о Фиолетовом замке...

Язык так и чесался напомнить ему, кто из нас двоих заикается от страха, но, поскольку ситуация и без того была довольно шаткой, я решил ее не обострять.

– Я свои слова держу, – перебил я короля, – а насчет Орфеи не беспокойтесь. Договорились с вами – как-нибудь поладим и с ней.

– Что ж, милости просим во дворец, гость незваный, – сказал король и направился к стенам замка.

По тому, как быстро он вновь преобразился в умиротворенного мужичка, я заподозрил неладное. Оглянувшись, обнаружил у себя за спиной точно такой же дворец, зеркальным отражением повторяющий своего собрата. Даже кентавры и полуцари стояли на своих местах. Вот пройдоха! Сначала закружил меня, а теперь зеркало поставил. Нет, на этом фокусе меня не проведешь! Что там было написано на камне: «Налево пойдешь – коня украдешь...» Я внимательно присмотрелся к обоим изображениям. У ворот замка, к которому направился король, кентавры стояли справа.

– Ваше величество, ну нельзя же быть таким рассеянным: приглашаете в гости, а сами подальше от дома.

Зеркало тут же исчезло. Жасис пожал плечами:

– Чуешь, как ты меня огорчил? Первый раз в жизни дорогу домой спутал.

Глава 4

БАГЕТ – УЖАСТИК ШЕСТОГО УРОВНЯ

Мы сидели в королевской гостиной за шикарно накрытым столом и ожидали появления нынешней хозяйки дворца. У Жасиса было несколько жен, но госпожой считалась последняя. Король не имел гарема в обычном понимании этого слова. После того как у него появлялась новая жена, она сразу становилась госпожой, а предыдущая переходила в разряд обслуживающего персонала, что, впрочем, не освобождало ее от выполнения прежних обязанностей.

Две из бывших первых леди замка при нас сервировали стол, и правитель, не стесняясь пикантных подробностей, объяснял, в чем, по его мнению, заключались достоинства каждой. Из его рассказа следовал один интересный вывод: рыжий цвет волос – главная добродетель любой представительницы людского рода, а все остальное – незначительные приложения. Как-то сразу вспомнилась недавняя встреча на тропинке.

– Жасис, а вам имя Лаура ни о чем не говорит?

– Как же, помню-помню. Бесстыдница! Она настолько любила обнажаться, просто до неприличия. Ты пробовал когда-нибудь спать со скелетом? Вот, а она и в таком виде счи-

тала, что на ней слишком много надето. Пришлось выгнать.

Владыка Серых ужасов находился в некотором возбуждении из-за моей предстоящей встречи с Орфеей и охотно шел на разговор. Я решил воспользоваться его настроением. Присутствие в комнате двух непредусмотренных женщин вносило в мои планы ненужные осложнения: мне только не хватало развороченной на три части челюсти при испытании хитроумного прибора.

– Ваше величество, нельзя ли попросить этих милых дам покинуть нас на время трапезы?

– Шо, голуба, опасаясь лишних свидетелей? – с недоброй улыбкой поинтересовался он.

– Ну не при женщинах же, – не стал разуверять я хозяина.

– А, ладно... желание гостя для меня – закон, – сказал король с паузой перед словом «желание», видимо проговаривая про себя пропущенное слово «последнее».

Жасис небрежно махнул рукой, и две рыжие девицы, отвесив низкий поклон, удалились из гостиной.

В бесполезном ожидании прошло еще полчаса. Неужели так и не появится? Из-за нее вся операция может полететь псу под хвост. И, когда мое терпение отсчитывало последние секунды, дверь скрипнула, и в зал вошла моя старая знакомая. Я сразу поспешил нацепить пластину на зубы.

Глядя на Орфею, вполне определенно можно было сказать, что причиной опоздания являлся не длительный выбор наряда. Как и в первую нашу встречу, вместо платья и

других незначительных предметов, призванных прикрывать определенные участки тела, всю одежду королевы составлял лишь сиреневый кристалл. А личико излучало такую агрессивную устремленность, что молнии, сыпавшиеся из глаз, могли запросто испепелить любого.

Обворожитель, видимо, начал действовать, потому что ноги сами подняли меня со стула.

– Ты чего подхватился? Не терпится получить по заслугам? – съязвил Жасис, потирая руки.

– Как можно сидеть в присутствии столь прелестной особы? – бархатным, обволакивающим голосом ответил я.

Орфея, не доходя до стола, остановилась, словно встретила с невидимой стеной, и перевела взгляд со своего мужа на меня. Молнии в нем уже сверкали не столь ярко.

Неведомая сила, справиться с которой я не мог, да и не хотел, вынесла меня из-за стола, потащила прямо к обладательнице сиреневого камня и заставила преклонить перед ней колени.

– Разрешите вашу ручку, мадам. – Голос стал еще более бархатным.

Вот это я даю! Дон Жуан отдыхает! Сказано было всего две фразы, а тигр, готовый растерзать всех на своем пути, в мгновение превращен в кроткую овечку, робко протягивающую свою руку для поцелуя.

Обворожитель не унимался. Знаете, что такое горячий поцелуй? До сего момента я тоже думал, что знаю. Но когда вся

кровь, казалось, хлынула к губам, наполняя их огнем почти до состояния ожога, и эти губы чувственно приложились к руке женщины, так что дрожь пробежала по ее телу, – вот тогда я понял, что такое НАСТОЯЩИЙ горячий поцелуй.

– Златокудрая позволит проводить ее к столу?

По частым кивкам принцессы было понятно, что сейчас она бы позволила мне проводить себя куда угодно, но я ограничился дорогой к ближайшему стулу, где и усадил женщину, нежно поддерживая за слегка дрожащие плечи. Обходя стол с другой стороны, взглянул на Жасиса, от удивления застывшего в полуприседе (похоже, король собирался подняться за секунду до того, как его поразил столбняк от развернувшегося действия). Я несколько раз подмигнул застывшей статуе, но реакции не последовало. По дороге на свое место ожидал, что хоть кто-нибудь из присутствующих прервет затянувшуюся паузу, поскольку сам уже начинал опасаться собственных слов, произносимых по указке обворожителя. Но Жасис находился в своеобразном ступоре от изумления, а Орфея в таком же – от очарования, поэтому пришлось снова открывать рот:

– Ваша нагота ослепительна, как бриллиант. Наверное, только скромность не позволяет вам носить платья. Ибо бриллиант в оправе затмит все вокруг, и богини на небесах будут рвать на себе волосы от зависти, – проворковал моими устами обворожитель. – Жаль только, нам, простым смертным, не дано увидеть вас во всей великолепии.

Что я нес? А точнее, как пел! Прямо не мужик, а источник елея, мягко обволакивающего сердце женщины. Щеки Орфеи покрылись ярким румянцем, она встала из-за стола. Я тоже подскочил и огромнейшим усилием воли удержал себя, чтобы не проводить главное действующее лицо эксперимента и не помочь ей одеться. Как сразу изменились ее движения! Минуту назад к нам ворвалась валькирия – грозная и стремительная. А сейчас походкой, полной грации, зал покидала нежная хрупкая девушка, озаряющая мир своей неземной красотой. Воистину, дай женщине понять, что лучше нее на свете никого нет, и она будет ходить как богиня.

– Я только на минуточку, – сказала хозяйка дворца, кокетливо оглянувшись у самой двери.

– Ты... Ты... Ты... – наконец чуть-чуть пришел в себя король, рухнув на собственный стул. – Ты что с ней сделал? Да на ней отродясь ничего, кроме этого дурацкого кристалла, надето не было. Не иначе собрался во вторые мужья к моей Орфее? Так дело не пойдет, она еще не все почести первому мужу воздала.

Король был близок к панике. Видимо, стадию испуга с заиканием он преодолел мгновенно, поскольку речь была внятной, хоть и в довольно высокой для мужского голоса тональности. Я поспешил снять пластинку с зубов и показал ее Жасису:

– Моих заслуг тут нет, это все из-за обворожителя. Жутко редкая вещь. Помогает открывать единственно правильную

дорогу к женщине, на которую настроен. Теперь прибор настроен на твою Орфею, и я с удовольствием обменяю его на важную для меня информацию.

– Любую! Все, что у меня есть, – загорелись глаза Жасиса.

– Один мой друг был похищен прямо во сне. Говорят, что в таких случаях в стране Серых ужасов остается след об этом человеке.

– Имя? – кратко спросил Жасис. Он явно не хотел терять ни минуты.

– Эльруин – король Плачущих камней и Черных болот.

Жасис позвонил в колокольчик, и перед нами возникло нечто похожее на кенгуру с крыльями летучей мыши и головой лягушки, изо рта которой торчали клыки вампира. «Очаровательное создание, – подумал я, – вот только зачем у него из бока торчит изогнутая ручка?» Приблизительно такую же рукоятку я видел у старинного музыкального инструмента в музее шарманок. Выступающая сбоку деталь нарушала всю гармонию колоритного монстра, сразу превращая его в несимпатичную детскую игрушку больших размеров. Меня так и подмывало спросить о назначении неестественного нароста на теле этого трансформера. Однако загадка раскрылась сама.

– Секретарь, глянь досье на Эльруина, из новеньких! – грозно приказал король.

«Очаровашка» квакнула в ответ и крутанула ручку. Кенгуриная сумка выдвинулась, словно ящик стола, в кото-

ром аккуратными стопками располагались карточки. Удобная картотека и, главное, всегда под рукой. Нужная бумажка была найдена в считанные секунды и легла на стол перед повелителем, после чего секретарь исчез так же внезапно, как и появился.

– Меняемся, – предложил Жасис, подвигая листок ко мне.

– С удовольствием, – положил я пластинку на стол.

На небольшой карточке под именем «Эльруин» была лишь одна запись: «Путешествие в мир Тангора – принудительное». Я спешно спрятал картонку, пока мой партнер по сделке устанавливал пластину, и сказал:

– Как Орфея войдет, сразу начинай говорить. Будешь молчать – придется говорить мне, а тогда все пропало.

Глупцы те, кто считает самым лучшим нарядом для женщины костюм Евы. Красавица, одетая со вкусом, интригует и притягивает мужчин в сотни раз сильнее. Просто не верилось, что она первый раз примерила платье. Наверное, что-то такое в женщинах заложено с рождения.

Теперь встали мы оба, но к принцессе побежал тот, кто в принципе и должен, – ее муж (или кандидат в мужья, я толком и не разобрался). Рыжеволосая остановилась в нерешительности, подозревая подвох. Взгляд, которым она одарила вышедшего ей навстречу мужчину, не сулил тому ничего хорошего и означал приблизительно следующее: «А ты куда со свиным рылом в калашный ряд?»

Что ж он молчит, должен бы хоть слово уже сказать!

Когда Жасис наконец заговорил, я был несказанно удивлен: он мог бы прекрасно подрабатывать в сфере услуг «Секс по телефону». Его вкрадчивый голос настолько сально прошелся по слегка прикрытым прелестям Орфея, что я моментально почувствовал себя третьим лишним. Похоже, обворожитель сам выбирал тему для очарования женщины, исходя из внутренних возможностей мужчины-носителя. Мне казалось, еще немного – и в короля полетит стул или что-либо потяжелее, но хитроумное устройство знало, что делало. Легкий румянец на щеках рыжеволосой дочки повелителя снов приобрел пунцовые оттенки, и его обладательница начала медленно расстегивать пуговицы на платье.

Грешен, люблю смотреть эротические фильмы, но действие, разворачивающееся в королевской гостиной, грозило перерасти в крутую порнографию.

А мне это надо? Дорога из королевства известна, Жасис на ближайшие полчаса вряд ли будет способен на каверзы. Пора делать ноги! На прощание окинул взглядом богато накрытый стол, к яствам которого так и не удалось притронуться, и, со вздохом решив: «Буду худеть», направился к выходу.

Думал, что о моем существовании напрочь забыто, но ошибся. Уже в дверях меня настигла покрасневшая полураздетая Орфея.

– Серж, ответь, только правду. То, что ты передал моему мужу, теперь позволит ему вот так любую женщину...

– Только тебя, – не дал я договорить рыжеволосой. – Для

других его речи будут пустым звуком.

– Серж, ты прелесть, – сказала она Сонькину любимую фразу и с силой захлопнула дверь.

Вот что значит – с точностью до миллиметра! Пока я приходил в себя от услышанного, дверь, столкнувшись с косяком, коснулась кончика моего носа. Интересно, она это сделала случайно, в порыве страсти, или нарочно? Ответ явился тут же в виде высунувшейся физиономии Орфеи. Стало сразу понятно – ни о какой случайности и речи быть не может. Столько разочарования отразилось на ее лице, за секунду до этого сияющем от радости. Состроив некое подобие улыбки, она произнесла:

– Ты заходи еще, – и плавно прикрыла створку.

«Умные дочери у старика Орфа», – подумал я. Женщина даже в самой пикантной ситуации продолжала помнить о госте и, пока не выведала у него главное, не отпустила. Причем сделать это постаралась максимально памятно для субъекта, разрушившего ее любимый замок.

Сейчас отомстить не получилось, но она ведь пригласила меня заходить еще. Для следующей попытки...

Дорога от замка через час привела к веревочной лестнице, свисающей прямо из небольшого облака. Полсотни метров от земли до облака, а там кто его знает, сколько еще? И все это на болтающихся веревках с перекладинами. Я подошел вплотную к предлагаемому выходу из королевства.

– Слава великому и ужасному, – раздался знакомый го-

лос, и из соседнего кустарника показалась змеиная голова. – Сколько тебя ждать? Разве можно так безответственно относиться к делу? Сдернул меня с насиженного места, а сам разгуливает неизвестно где. Я что, должен здесь провести весь остаток дней своих?

Поток обвинений хлынул на мои плечи, грозя снести любое, даже ангельское терпение. Сюда бы сейчас Гарпину с ее талантом воспитания молодежи. Наконец в словесном изобилии образовалась пауза.

– Знаешь, Багет, у меня от длинных речей всегда зверский аппетит просыпается. А самое любимое блюдо – обжаренные ломтики змеи. Ты случайно не знаешь, где здесь поблизости огоньку раздобыть? – спросил я тихо, но проникновенно.

– Ха, огоньку! Ты бы сначала змею на... – Похоже, до ужасика дошло, что змея мной уже найдена, потому как нахально-агрессивное выражение морды сменилось затравленно-испуганным. – А я чего? Я вообще молчун. Иногда слова не вытянешь. Просто волнуюсь – не случилось ли с тобой чего? Вокруг столько опасностей, столько врагов!

Метод старушки, присвоившей мне офицерский чин, сработал на все сто.

– Значит, проводить меня пришел? А узелок возле тебя, наверное, подарок?

– М-м-м-да... Можно сказать и так. Я не знал точно, что тебе нравится, поэтому собрал все свои пожитки, а чтобы не перетруждать такого славного воина, решил сам их и

нести... прямо до школы Бергиса, если хозяин пожелает, – пролепетал Багет. – Только вот наверх мне без такого сильного и доброго человека не выбраться.

Как же быстро некоторые меняют свое мнение! Еще полдня не прошло, как я был «монстром вселенского масштаба», и сразу – «сильный и добрый человек». А вместо нытика и брюзги – сама покорность, гипнотизирующая тебя преданным взглядом. Понятно, что червячок преследует свои цели, но как быстро приспосабливается! Гибкости ума ужiku не занимать, за одно это стоит помочь ему выбраться из страны Жасиса. Как-никак длиннохвостый второй раз из-за меня пострадал.

– Ладно, беру на службу. Но будешь скулить – сделаю из тебя жаркое. Хватай свои пожитки и обмотайся вокруг пояса, пора выбираться.

Оказалось, что он еще и высоты боится: поднявшись на два десятка метров, Багет так сдавил мою талию, что стало трудно дышать. И как мне хватило ума не обмотать его вокруг шеи? Однако, несмотря на панический страх, свой узелок он держал цепко. Лишь в тумане облака хватка ослабла, здесь же закончилась и сама лестница.

Мы с трудом выбрались из сруба колодца и оказались в том же месте, где начинался мой путь в подземное королевство. Вот холм, за которым я оставил Соньку, а вон круглый камень, неласково встретившийся с моей ногой.

– Прибыли, можешь слезать.

– Да ничего-ничего, не беспокойся о своем недостойном слуге, я и здесь могу побыть, мне не до комфорта. – И Багет с тяжелым вздохом устроил свою голову на моем плече.

Так, я понял: этому парню только дай волю – и будет как в поговорке про слуг народа, которые живут лучше хозяев.

– Слушай, Багет, мы совсем недалеко от колодца. Может, ты обратно хочешь? Пока в монастыре еще есть вакантные места.

– Только не надо волноваться, я уже сползаю, – проворчал ужик и обиженно задрал свою длинную морду.

Проходя мимо круглого серого выступа, я аккуратно перешагнул его, чтобы не повторить столкновения. Левый мизинец до сих пор напоминал о себе при каждом неосторожном движении ногой. В этот момент из-за холма появилась Сонька, и стало очевидно, что Багет в своей жизни боялся не только высоты: он моментально снова обвился вокруг меня, забыв даже про свои драгоценные пожитки.

– Меня здесь нет и никогда не было, я – твой пояс и всегда им был, – раздался шепот из-за спины. – Эта мерзавка везде меня отыщет.

Наверное, ужастики, как и кошки в моем мире, не различают цвета, потому что Багет принял белокурую Соньку за свою рыжеволосую госпожу.

Принцесса, увидев меня невредимым, от радости прямо с разбегу прыгнула в объятия. Стараясь удержать равновесие, я попытался отступить на шаг назад. Чертов булыжник! Он

как раз находился за моей спиной. В результате попытка не удалась, точнее, удалась, но не так, как хотелось бы: мы с Сонькой смачно приземлились на мою пятую точку, где в данный момент находилась голова Багета. Даже если мы его и не раздавили, то кислород перекрыли основательно.

Полупридушенный ужастик, повинувшись инстинкту выживания, рванул туда, где увидел просвет. А просвет находился в том месте, где мои ноги соединялись с моим туловищем. Поверьте мне на слово: чертовски неприятное ощущение, когда у тебя между конечностей что-то пробивает себе дорогу. Для полноты счастья не хватало только, чтобы он начал кусаться.

А тут еще, как назло, и встать нельзя: на животе сидит принцесса и потирает ушибленную коленку. Стараясь облегчить участь своего ползающего попутчика, я приподнял собственный центр тяжести. Понятное дело, что движение не осталось без внимания очаровательной наездницы, и она повернула голову назад.

– А-а-а-а! – закричала Сонька и мгновенно соскочила с меня.

Было от чего прийти в ужас! Обалдевший после впечатления в землю Багет сумел-таки найти выход на свежий воздух и сейчас раскачивался, как кобра, на полуметровой высоте, приходя в себя. Думаю, в его карьере на службе у Жасиса такого успеха не было ни разу. Дочь повелителя снов наверняка повидала на своем веку немало кошмаров, но сей-

час стояла белая как мел.

– Что это? – выдохнула насмерть перепуганная Сонька, указывая на вполне конкретное место.

– Совсем не то, о чем ты подумала. Сейчас все объясню, – сказал я, поднимаясь и сматывая с себя полуживой пояс.

Когда мой рассказ о пребывании в подземном царстве пошел к концу, пострадавший окончательно пришел в себя.

– Лучше бы мне отправиться в монастырь. К такому тесному сотрудничеству я, наверное, еще не готов.

– Сам виноват. Сначала толком не рассмотрел, кто идет, а затем выбрал самое неподходящее место, где прятаться. Мы, люди, на этом месте сидим, на него же зачастую и падаем, – зачем-то стал оправдываться я и был тут же наказан.

– Так я и знал, ты меня специально подвергал опасности, а ведь мог предупредить...

Багет снова завел свою излюбленную песню, и, чтобы не дать ей перерасти в бесконечный речитатив, я повышенным тоном обратился к Соньке:

– Костер разводить будем? К концу его речи как раз угли будут.

Ужастик моментально поменял тему и бодрым голосом сказал:

– А что? Кому-то холодно? Так давайте пойдем быстрее, заодно и согреемся. Ничего помочь нести не надо?

– А все ведь из-за этого проклятого камня, – указал я на круглый серый валун, торчащий из земли. – В первый раз он

меня отметил и на обратной дороге вниманием не обошел.

– Теперь все ясно! – воскликнула принцесса. – Знаешь, как он называется? «Не-обойди-камень». Будешь третий раз проходить мимо, все равно зацепишься, хочешь ты этого или нет.

– И много у вас таких булыжников поразбросано?

– Да нет, их в основном ставят вместо сигнализации. В первую встречу он сообщил, что некий Серж направляется в подземное королевство, а сейчас Жасис получил информацию о том, что ты покинул его территорию.

– Значит, вот откуда король мое имя знал. У вас тут все на высшем уровне. Шагу не ступишь без того, чтобы кому-нибудь об этом не стало известно.

– Одного понять не могу, – задумчиво произнесла блондинка. – Камень наверняка сообщил о побеге Багета. Это насколько же сейчас должен быть занят повелитель Серых ужасов, чтобы оставить подобный факт без внимания?

– Думаю, он до сих пор принимает ранее недополученные почести от твоей сестры. Я еле успел покинуть дворец до начала финального действия, вызванного обворожителем.

Про то, как я чуть не остался без носа (точнее, с расквашенным носом), решил не говорить. Рассказывать все подробности – никакого времени не хватит.

До Малиновой башни червячок полз в удалении от нас и, на удивление, не произнес ни единого звука, что позволило нам спокойно обсудить все, что я узнал об исчезновении

Эльруина.

Про Тангор в Долине и в Сонном царстве знали совсем мало. Все сведения умещались в короткой фразе: там живут злобные зеленые воины, неподвластные магии и непобедимые в бою. Только могучему волшебнику на время можно было заполучить зеленого рыцаря, а как отправить кого-либо туда и вытащить обратно – неизвестно.

– Вижу темное строение, – прорезался голосок Багета (парень точно цвета не различал). – Мне отправиться вперед и доложить о вашем прибытии?

– Попробуй, – усмехнулся я, вспоминая свой предыдущий визит к Орфу.

– Я, чтобы побыстрее, помчусь налегке, а вы возьмите мои вещи и спокойно двигайтесь следом, – вкрадчиво предложил ужастик и, оставив узелок, устремился вперед.

Багет беспокойно оглядывался до тех пор, пока я не подхватил его пожитки. Что же у него внутри ценного?

– Сонь, а он не заблудится? Если мне не изменяет память, тут нет прямых дорог.

– Ничего страшного, через десять минут снова приползет сюда. Можем немного подождать.

– Как ты думаешь, если хозяин посмотрит вещи своего слуги, в этом не будет ничего предосудительного? – спросил я, положив довольно увесистый узелок на ладонь.

– Ты просто обязан выполнить сию неприятную, но, несомненно, важную процедуру, – величаво сказала принцесса и,

чтобы я не передумал, ловко развязала платок с пожитками ужики.

Каких только лоскутиков и блестящих камушков здесь не было!

– Однако наш хвостатый друг – знатный барахольщик. Может, выбросить половину, чтобы ему нести легче было?

– Погоди-погоди, Серж. Не все здесь барахло. – Сонька извлекла из груды камушков увесистый перстень. – Знаешь, что это такое?

Откуда мне было знать? Крупный перстень стального цвета без камня, с какими-то непонятными рисунками – вот все, что я мог сказать о данном украшении.

– Думаешь, перед тобой обычное колечко? Если я не ошибаюсь, давным-давно у каждого могучего колдуна имелась такая вещица. Персональный жезл мага! Но как он оказался у Багета?

– Да что здесь удивительного? Подобрал где-нибудь на дороге, вон сколько у него всякой дребедени.

– Темнота! Надо все-таки провести с тобой хотя бы начальный курс истории, – возмущенно произнесла Сонька. – Персональный жезл живет лишь неподалеку от своего хозяина. Но поблизости точно нет волшебников такого уровня, я бы почувствовала.

Подключив весь аналитический аппарат собственного мышления, я вывел простую на первый взгляд логическую схему. Мужчина, женщина и червячок нашли колечко, явля-

ющеся собственностью неслабого мага. Мужчина и червячок не являются магами. Женщина уверена, что колечко не ее. В непосредственной близости других волшебников нет, но при этом хозяин перстня находится рядом. Вопрос: чье колечко?

Задачка не решалась. То ли в условии были не все данные, то ли между строк находилась еще какая-то недоступная информация.

– Сонька, может, это подделка?

Принцесса окинула меня таким взглядом, что мне и без слов стало понятно: сморозил глупость, пора менять тему. В вопросах магии я все равно мало чего смыслил, а выглядеть совсем уж круглым идиотом не хотелось.

– А нам долго еще идти?

– На самом деле мы в двух шагах от башни, но преодолеть их не так-то просто.

– Помню-помню. Пока не нарисуешь ногами хитроумный крендель, в гости к старику Орфу не попадешь.

– Ты не вздумай его в лицо стариком назвать, ему еще нет и четырех сотен. Мой отец хоть и не из обидчивых, но вполне может устроить какой-нибудь испытательный пробег миль на сто или подтягивание на одной руке для определения более подходящей кандидатуры на почетное звание старика.

– Нет, обижать такого мужика у меня язык не повернется. В-первых, он того не заслуживает, а во-вторых, хочется

иметь все кости целыми.

Вдали показался наш ужастик, и мы срочно начали складывать его вещи обратно. Перстень положили сверху, крепко завязали платок узлом и положили на землю.

— О, а вы как тут оказались? — раздался удивленный голос Багета. — Когда это успели меня обогнать? Я же несся как молния. Ай-я-яй, и не стыдно издеваться над беззащитным, наивным и доверчивым ужастиком? Брюхо из-за них стер, мозоль на весь хвост заработал, разгоняючи злодеев по дороге, а они взяли и по воздуху перелетели. Правильно, пусть некоторые пешком добираются...

Ужастик отчитал нас по полной программе и демонстративно отвернулся в позе незаслуженно обиженного, ожидая глубокого раскаяния со стороны провинившихся.

После такой речи я даже не стал ничего говорить, а просто подошел и схватил оскорбленного чуть ниже головы левой рукой и намотал его хвост (вместе с мозолем) на локоть. Давление на горло не давало ужику высказать бурный протест, а оказать сопротивление не позволил шок от моего нахального поведения.

— Сонь, мы готовы, можно идти.

Червячок вдруг задергался, бешено вращая глазами, но, когда был подобран узелок с его пожитками, уgomонился, уставив на меня гипнотизирующий взгляд своих обиженных глаз.

Следуя рядом, я повторил все движения принцессы. Как и

в прошлый раз, после замысловатых ходов туда-сюда-обратно следовало движение спиной до упора в стену Малиновой башни.

Глава 5

ПОЗНАКОМЬСЯ – ЭТО МОЙ ВТОРОЙ МУЖ

– Ба, какие люди к нам пожаловали! – прогремел Орф, едва мы переступили порог замка.

До чего неприятен хруст собственных костей! Любят же некоторые обниматься, хоть в доспехах приходи в гости.

– Папа, ты его сейчас задавишь, – поспешила на помощь Сонька.

– Да я же любя, – рассмеялся Орф, разжимая свои тиски.

Смерть в дружеских объятиях, наверное, не сильно отличается от любой другой. «Интересно, Багет, находясь под моей задницей, чувствовал себя так же или ему было немного легче?» – промелькнуло в голове, а вслух я произнес:

– До боли в суставах рад снова видеть вас.

– Видишь, дочка, вот это – наш человек! Не то что твой второй: три перелома после первого знакомства. И вообще он странный какой-то – обиделся на меня из-за пустяков.

– Что еще за второй? – Я был заинтригован.

Орф уже открыл рот для ответа, но блондинка не дала ему этой возможности.

– Папа, я их позже сама познакомлю, – непререкаемым тоном остановила она отца и, не желая развивать начатую

тему, спросила: – Ты нас так и будешь держать в прихожей?
– Обижаешь, дочка. У меня в столовой все давно накрыто.
Так что вперед. Дорогу на второй этаж помнишь?

Я кивнул. Но только мы двинулись к лестнице, как раздался дикий вопль Багета:

– На помощь! Спасите, меня преследует жуткий зверь!

Воспользовавшись моим кратковременным пленом в объятиях хозяина дома, ужик отмотался с руки и решил разведать окружающую обстановку. Однако он не знал, что для чересчур любопытных посетителей в прихожей Малиновой башни жила Кристя. Кошечка размером с лошадь чрезвычайно заинтересовалась двигающейся ниткой и устроила на нее охоту.

– Это наш ползающий приятель. Она его не задавит? – слегка испугался я.

– Кристя, свой! – гаркнул любитель жестких объятий и, повернувшись ко мне, спросил: – Его тоже за стол звать будем?

– Нет! – одновременно сказали мы с Сонькой.

Орф внимательно посмотрел на нас и усмехнулся:

– Ну, пусть тогда порезвятся братья наши меньшие.

При хорошем воображении червячка еще можно было посчитать меньшим, но вот киску...

Пока мы поднимались по лестнице, Багет что-то кричал про монастырь, бессердечных искусителей и людское коварство. Наконец дверь в столовую закрылась, и надоедливый

голос затих.

– Ну, рассказывайте, как добрались, – сказал Орф, когда мы уселись за стол.

Неужели опять придется просидеть перед морем еды, пока я не отчитаюсь о проделанной работе? Желудок, он ведь тоже требует к себе человеческого отношения. А при том обилии изысканных блюд, которые уже жадно поглощались глазами, может серьезно обидеться. Эти мысли, похоже, слишком четко отразились на моем лице, потому как повелитель снов поднял обе руки вверх и прогремел:

– Виноват, виноват. Все разговоры потом. Ну, с возвращением, зятек!

В первую нашу встречу это обращение меня слегка шокировало, но потом я привык. Видимо, в Сонном царстве традиции такие – если ты позволил себе нечто большее, чем просто поцеловать девушку, то автоматически приобретаешь тестя.

Нравится мне пировать в обществе Орфа. Только что был приятный туман в голове и невыносимая тяжесть в желудке (видимо, я с лихвой перекрыл его потребности), однако стоило гостеприимному хозяину сделать легкое движение рукой – и тяжесть исчезла, хмеля тоже поубавилось. В общем, самые комфортные условия для непринужденной беседы.

– Тангор – это серьезно, – сказал хозяин Малиновой башни после моего рассказа. – И твой красный воин мне тоже не понравился. Если он то, что я про него думаю...

Орф задумался, вытаскивая из глубин памяти давнюю информацию.

– Воин в красном однажды наделал большого переполоху в наших краях. Назывался он «мерцающим рыцарем» из-за своей способности перескакивать из реального мира в Сонное царство и обратно. Поговаривали также, что это особый вид вампира, поглощающего боевое искусство своих жертв. Сколько он тогда хороших бойцов перебил, вспомнить страшно!

– И что, никто не смог ему противостоять? Неужели не нашлось достойного противника?

– О чем и речь, парень-то мерцающий. Как только он чувствовал, что перед ним более сильный соперник, то в мгновение ока перемещался в Сонное царство. Затем отыскивал себе несколько жертв послабее, побеждал их, отбирая вместе с жизнью их боевое мастерство, и снова – к сильному бойцу. Для «мерцающего рыцаря» почти никакого риска.

– И что в итоге с ним случилось?

– Был у нас в те времена один могучий колдун. Если мне не изменяет память, величали его Кузюрбан Миченгоский – имя для волшебника редкое, двойное. Да и дар чародейства у него тоже редкий – пересыльный.

– Транспортная магия, что ли? – решил я продемонстрировать свою осведомленность.

– Почти, только вот посылка отправляется в совершенно другой, потусторонний мир. Кузюрбан и ваш друг Арги-

зол устроили мышеловку для красного воина. Маг-телохранитель стал кусочком сыра, а Миченгоский – стальной пружиной, которая и выбросила беспощадного убийцу далеко за пределы Долины.

– А почему вы думаете, что нас преследовал «мерцающий»?

– Один из последних воинов, которого одолел «мерцающий рыцарь», славился своей нерушимостью. Его так и звали – Обелиск. Сражаться с ним было равносильно единоборству со скалой – результат известен заранее.

Вот напасть на мою голову! Такой точно не отвяжется. И самое обидное, не в моих силах его остановить. Может, Кузюрбан, которого Гарпина Кузьмичом зовет, чего полезного присоветует.

– Ну да ладно, молодежь, вы отдыхайте с дороги. Мне еще надо сходить в пещеру Предсказаний. Может, там что-нибудь узнаю про твое путешествие в Тангор. – Орф встал и вышел из столовой.

– Где изволите отдыхать? – соблазнительно потянулась Сонька.

– Где угодно, но только в непосредственной близости от тебя.

– И насколько непосредственной должна быть эта близость?

– Гм, скажем так, чуть посвободнее, чем готовил нам Метрогил.

Как сейчас помню две игольчатые решетки, движущиеся навстречу друг другу, и нас с принцессой, прикованных к ним и медленно направляющихся для последних (по замыслу злодея) объятий. Если бы не белые черти, переименованные с моей легкой руки в бертов, из нас получился бы один большой бифштекс.

– Тогда пойдем, покажу тебе свой шалашик, – таинственно произнесла принцесса, и мы покинули столовую.

Шума и криков больше не было слышно, но во что превратились прихожая и гостиная! Сразу вспомнилась собственная квартира после нашествия шайки бандитов.

Поломанная мебель, разорванные шторы, осколки какой-то посуды и другой хлам равномерно распределились по всей площади пола, а среди этого разгрома в самом центре комнаты расположилась сладкая парочка, вызывающая умиление. Несмотря на занудный характер, Багет, похоже, знал, как обращаться с женщинами. Кристия лежала на боку, подогнув переднюю лапу, и периодически облизывала намотанного на нее ужастика, который в это время своим длинным хвостом чесал кошечку за ухом. Мурлыканье Кристи и блаженная физиономия ужастика недвусмысленно показывали – знакомство состоялось.

Мы с Сонькой тихо прошмыгнули мимо, стараясь не споткнуться о результаты знакомства балдеющего дуэта, хоть задача была не из простых.

– Надо же, а твой безногий знакомый не без достоинств.

Кристя – своеобразная кошка: чтобы ей понравиться, простого обаяния мало.

– А думаешь, почему я его с собой взял? Что-то он во мне затронул, что-то неуловимое, околдовал, наверное.

– Может, Багет и не тот, кем мы его считаем, однако магии я в нем почти не ощущаю. Какие-нибудь мелочи ему по силам, но не настолько, чтобы дослужиться до седьмого уровня. Как он сумел? Непонятно.

– Сонька, у нас вечер встречи или дискуссия о пресмыкающихся? И где обещанный шалашик? Я его в упор не вижу.

– Плохо смотришь, милый. Вот этот кустарник и есть мой дом. – Она отодвинула ветки, открывая малозаметный проход внутрь.

Уютная круглая комнатка была образована тесно расположенными друг к другу тонкими прутиками растений. Все убранство составляли: небольшой столик, на котором лежали две книги, пара стульев, шкафчик и крохотная лежанка.

Перехватив мой взгляд, Сонька усмехнулась и сказала:

– Конечно, у меня не апартаменты, как у Эльруина, но, надеюсь, тебя это не останавливает?

Вот провокатор! Не знаю, существовала ли вообще в природе сила, способная сейчас остановить меня в проявлении чувств, которые с трудом удавалось сдерживать на протяжении нашего путешествия.

Магия нежности и музыка ласк захватили нас полностью, и маленькая комнатка стала казаться сказочным дворцом.

Дворцом, где нет ничего лишнего, а только мы и наша любовь.

Разбудил противный громкий голос.

– Надо спешить, надо спешить! – каркала белая ворона, сидя на столе.

– Дайте мне что-нибудь тяжелое. В Сонном царстве поспать не дают, – возмутился я.

– Серж, одевайся. Скорее всего, отец уже вернулся, и его новости не терпят отлагательства.

Эх, все хорошее заканчивается, не успев толком начаться. Опять гонки.

Орф действительно принес нерадостные известия. По всем признакам выходило – если через неделю король двух королевств не вернется на трон, Долина имеет шансы кануть в реку Забвения.

– Есть информация и для тебя, зятек. В Тангор можно войти втроем, а выйти вчетвером, если двое из трех будут шерстяными с недостающей частью на голове. Решать эту шараду придется самому, поскольку твое дальнейшее пребывание в Сонном царстве несет угрозу моим подданным.

Все это было сказано прямо в прихожей Малиновой башни, где уже царил идеальный порядок.

– Так что давай, сынок, действуй. К нам в телесной оболочке пока не заходи, дочка сама тебя найдет, когда спать будешь.

– Не понял. Я что, могу спокойно зайти?

– В этой суматохе совсем забыл сказать. Помнишь автопортрет, который ты мечом нарисовал? Бывшие прямые ворота Черного призрака после твоих художеств теперь будут пропускать тебя до тех пор, пока вот эта роза, – указал он на мою прическу, – украшает голову. Цветочек этот древний, в Первой книге он упоминается как Слеза оборотня. Раньше оборотнями считали магов, способных перемещаться из реального мира в Сонное царство, не меняя при этом внешности: фактически они на время могли обращаться из существ одного мира в представителей другого.

– А что, были перемещения и с изменением внешности? – вмешался вдруг в разговор Багет, до этого прислушивавшийся к рассказу Орфа.

– Были и такие маги-недоучки, но их опыты представляли опасность прежде всего для них самих, поскольку изменениям подвергалась не только внешность, но и личность экспериментаторов. Сменив реальность, они просто забывали, кем были раньше.

– А... – снова попытался встрять в разговор ужик.

– Не понял, – встрепенулся Орф, – тебе кто позволил перебивать старших?

Червячок счел самым разумным промолчать и спрятаться у меня за спиной, а повелитель снов продолжил:

– Слеза оборотня и путевая картина являются для тебя входным билетом из любой точки Долины на третий этаж моей башни в течение часа после полуночи, только ущипни

себя. В течение этого же часа ты можешь и вернуться, причем на то же место. А вот куда тебя занесет сейчас – не знаю, там увидишь. У нас тут утро, а в Долине как раз за полночь, даю тебе на сборы не больше пятнадцати минут.

– Я побегу наверх, поищу чего-нибудь полезного в дороге, – сказала Сонька, направляясь к лестнице.

– Когда окажешься в Долине, не удивляйся – розы на голове не будет. Пока будешь находиться по ту сторону, роза будет красоваться на твоём портрете, а по возвращении вернется на прежнее место.

– Ну, тогда в путь. Не люблю долго собираться.

– Все-таки, дочка, с первым тебе повезло – ну прямо как я в молодости, – сказал Орф принцессе вдогонку и дружески хлопнул меня по плечу.

Хорошо, что я предвидел такой исход событий и успел сгруппироваться. Несмотря на то что меня отбросило в сторону, еще оставались неплохие шансы сохранить вертикальное положение. Проведя в уме сложный математический расчет траектории своего движения, я пришел к выводу, что точно не свалюсь, но в этот момент именно там, где я в полете наметил точку опоры о стену, открылся вход в башню, и в образовавшемся проеме появился хрупкий юноша с перевязанной рукой.

Что такое «не везет» и как с ним бороться? Похоже, первое вошедшему было известно хорошо, а вот с решением второго вопроса имелись серьезные проблемы. Я, конечно,

упал на его руку, да и лоб мой затормозил где-то в районе глаза парня, когда мы вместе приземлились на полу. Представив лишь на мгновение ту боль, которую испытывал сейчас юноша, мне самому захотелось кричать.

Однако, к чести незнакомца, он лишь издал непродолжительный стон. А сзади, заглушая все звуки, раздавался хохот Орфа. Картинка двух мужиков, лежащих друг на друге, со стороны смотрелась забавно, но у самих участников особого веселья не вызывала.

Когда я помог юноше подняться, у него под глазом красовался хороший синяк. Одна рука раненого по-прежнему безжизненно висела на перевязи, другой он держался за ребра. Наивный взгляд васильковых глаз с таким восторгом устремился на меня, что стало как-то неловко.

Тут на лестнице появилась Сонька и строго посмотрела на каждого из нас. Под ее взглядом даже Орф перестал смеяться, хотя это ему удавалось с трудом. Заметив у основного пострадавшего новое украшение под глазом (а не заметить его было просто невозможно), принцесса накинулась на отца:

– Папа, я же просила! Зачем ты их познакомил без меня?

– Дочка, ты не поверишь! Серж еще не знает, кто этот молодой человек. – И гигант снова разразился оглушительным хохотом.

Когда громовые раскаты прекратились, Сонька взяла парня за руку и отвела на несколько шагов от меня. Бедняга, он еще и хромает. «Надо же было так неудачно столкнуться с

юношей», – сочувственно подумал я.

– Серж, познакомься, это мой второй муж.

«Надо же было так неудачно столкнуться с юношей», – проскочила та же мысль, но оттенок у нее был уже совершенно другой.

– Очень приятно, Ларик, – заулыбался парень и хотел пойти мне навстречу.

Однако Сонька спиной загородила ему дорогу, а мне сказала:

– Серж, ты немного не в курсе наших обычаев. Я расскажу тебе при первой же встрече, а сейчас – не бери в голову. Времени почти не осталось, нужно торопиться.

– За что люблю свою дочурку – умеет вовремя выделить главное. Пойдем, Серж, она знает, о чем говорит. А насчет Ларика не волнуйся, второй муж – почти что двоюродный брат.

– Папа, я сама потом все объясню, – тоном, не терпящим возражений, повторила обладательница мужского гарема.

До сих пор думал, что ревность мне абсолютно чужда. Так было со всеми женщинами. Но Сонька!.. В душе начала разгораться обида, но, когда взгляд коснулся лица принцессы, мысли понеслись совсем в другом направлении. «Девушка, которая может явиться только во сне. И что толку злиться на парня? Будь у нее хоть сто таких Лариков, я бы, скорее всего, не изменил к ней своего отношения. Хотя...»

Мы поднялись на третий этаж, в комнату полуденного све-

та. Мой автопортрет стоял на том же месте. Изображение практически не изменилось, возникло лишь мягкое сияние, идущее прямо от полотна.

– Тебе сюда, – указал Орф на картину и направился ко мне, широко расставив руки.

Я увидел, как съежился Ларик, словно сейчас он был на моем месте. Затаив дыхание, постарался напрячь все мышцы. Пожалуй, еще два-три объятия – и мой организм привыкнет к подобного рода нагрузкам. Затем я подошел к юноше и дал пожать свою руку. Мальчишка буквально засветился от удовольствия. Чего радуется?

Поцеловав Соньку, я шепотом спросил:

– Третьего нигде не прячешь?

– Это у рослов чет – к несчастью, а у нас – наоборот, обязательно четное число.

– Значит, при следующей встрече нас будет четверо?

– Мне и с Лариком хлопот за троих хватает, хоть няньку нанимай. Ты поторопись, вон уже свечение ослабевает, – сказала она и, спохватившись, добавила: – Чуть не забыла. Вот тебе ларчик с сонным туманом. Если его разбить в реальном мире, все в радиусе десяти шагов заснует на целый час. Когда будешь разбивать, удержи дыхание на полминуты, и на тебя туман не подействует.

Неразлучный со своим узелком, ужастик расположился слева от картины и сверлил меня укоризненным взглядом.

– Багет, прощай. Советую остаться в Малиновой башне,

может, когда-нибудь ты отыщешь свой выход в мир Долины.

Я направился прямо к портрету. Сияние усилилось и стало ослепительным. Закрыв глаза, я ступил в это море света, почувствовав, что нога за что-то зацепилась.

По всему телу пробежала легкая дрожь, и пронзила острая боль, словно тысяча иголок впилась в кожу. Несколько раз менялись освещенность и температура, но, к счастью, эти перепады были кратковременными. Наконец все закончилось, и под ногами появилось ощущение твердой поверхности.

Я открыл глаза и подождал, пока они привыкнут к окружающей темноте. Хотел уже двинуться с места, как вдруг обнаружил, что не могу поднять левую ногу. Веселенькое начало путешествия – едва попал в Долину проклятых звонарей, как мне сразу не дают прохода. Вроде еще ничего не успел натворить... Эй, в чем дело? Опустив голову, в темноте разглядел чудную картину. Мужик, распластавшись на земле, уцепился двумя руками за мою ногу и отпускать ее явно не собирался.

– Милейший, не могли бы вы отдать то, что вам не принадлежит, или хотя бы объяснить причину столь странного поведения?

Незнакомец оставил мою конечность в покое и начал озираться по сторонам:

– Надеюсь, я оказался в Сонном царстве?

– Странно, а я как раз надеюсь, что выбрался из Сонного царства. Меня зовут Серж. Как прикажете обращаться к

вам?

– Серж? Где-то я слышал это имя, но не могу припомнить – где, – сказал мужчина, потирая виски. – Перед вами подданный хранителя Райских лугов, маг первой категории, наместник Одуванчикового края князь Багет.

Ничего себе фокус! Значит, не нога моя зацепилась, а к ней кое-кто успел прицепиться. Вот так думаешь – червяк червяком, а он на самом деле князь, да к тому же черт знает из какого прошлого. Как ему теперь прояснить ситуацию, если он ничего не помнит? Хоть одно в этой истории стало понятным: отыскалось недостающее звено в головоломке с ничейным перстнем.

– Багет, у меня для вас две новости. Одна хорошая и короткая, а вторая плохая и оч-чень длинная. Даже не буду спрашивать, с которой начать. Хорошая заключается в том, что вы уже побывали в Сонном царстве, и, насколько я могу судить, довольно продолжительное время.

– А вторая? – поинтересовался князь.

Рассказ о второй новости занял гораздо больше времени и был менее оптимистичным. Я поведал все, что знал об истории Долины, начиная с великой войны магов, стершей с лица земли его родину, и закончив нашествием черного зла, окутавшего здешние земли непрекращающейся ночью. Не забыл упомянуть и о некоторых приключениях Багета в Сонном царстве.

– Да, правду говорил хранитель по поводу моих опытов:

«Багет, не пытайся перепрыгнуть самого себя». Но успех казался таким близким. — Князь задумался, потом спросил: — И куда мне теперь?

— Могу предложить лишь свою компанию.

— А у тебя есть какое-нибудь звание или титул?

Вопрос застал меня врасплох. Человек только что узнал, что перепрыгнул через века и теперь у себя дома он как пришелец с другой планеты: без семьи, друзей, без родного очага, а его почему-то интересуют мои титулы. Но если это так важно... Я вспомнил недавний разговор с Сонькой.

— Не знаю, что это означает, но меня считают Магистром Солнечного Света, а по совместительству еще и хозяином семирунного меча. Только предупреждаю сразу — колдовать я не умею.

Князь даже присвистнул от удивления, а затем опустился на одно колено и преклонил голову:

— Ваше светлейшество, прошу взять меня на службу, а когда вернете свое оружие — посвятить в рыцари света.

— Князь, я уже взял тебя на службу, даже в образе ужака. Неужели, думаешь, откажусь от помощи в человеческом облике? Только прошу, не зови меня святейшеством — я лицо светское, не духовное.

— Я сказал не «святейшество», а «светлейшество», от слова «свет». А титулом поинтересовался не из пустого любопытства. Кодекс магических рангов при дворе Кридлака четко предусматривает правила найма, за нарушение которых

грозит смерть. Я присягал на нем и повязан страшной клятвой. Согласно правилам Кодекса, князь с магическими способностями имеет право находиться на службе только у особ королевской крови и лиц, к ним приравненных.

– В моем роду королей отродясь не было.

– А вам и не надо. Судьба некоторых так отметит, что многим королям и не снилось. О Магистре Солнечного Света известно из древнего манускрипта «Магистры пятого знака». У Кридлака в свое время была отличная библиотека, хотя после войны, наверное, все утеряно. Про меч я ничего не знаю, о загадочном оружии всегда были лучше осведомлены волшебники Плачущих камней. Согласно манускрипту, Магистр Солнечного Света и пять его сподвижников вступят в смертельную схватку с рыцарями тьмы, от исхода которой будет зависеть судьба всей Долины.

Умею я попадать в переделки в этом мире! Ладно, чай не в первый раз, как-нибудь разберусь. Оглядевшись, обратился к бывшему ужасику:

– Если судить по характеру почвы, мы, скорее всего, в Бурых степях. Ну что, двинемся в путь? Там вон какой-то просвет виднеется. И еще одна просьба: давай при общении на «ты».

– Как прикажешь, магистр.

Не успели мы пройти и пяти метров, как тишину нарушило грозное рычание. Со всех сторон нас окружили десятки пар красных огоньков.

– Серж, это мороки. Зажмурься и не шевелись. Они ориентируются лишь на страх в глазах людей.

Стоя в темноте с закрытыми глазами, ощущая вибрацию множества звериных ног и противный запах ночных тварей, хотелось поскорее убраться с этого места. Но, пока мороки не потеряли надежду обнаружить внезапно исчезнувшую добычу, приходилось исполнять роль статуи. Главное, чтобы у этого стада не оказалось пастуха, видящего и слышащего по-другому.

Леденящий душу вой оповестил о крушении ожиданий, и свора ночных созданий устремилась прочь. Почему-то нестерпимо захотелось глянуть на живого морока, но, чуть подумав, решил – это не совсем то, из-за чего стоило бы рисковать жизнью. Наконец шум прекратился, и Багет решил открыть глаза. Однако и вторая попытка двинуться в выбранном направлении не увенчалась успехом. Теперь внимание привлёк непонятный звон, и князь принялся осматривать собственные пальцы.

– Мой жезл! Как же я про него забыл!

Маг произнес парочку непонятных слов, вытянув вперед правую руку. Предмет, опустившийся на ладонь, оказался знакомым узелком, так усердно оберегаемым в Сонном царстве длиннохвостым ужасиком. Все сходится. Как говорила Сонька: колечко всегда рядом со своим хозяином.

Вскоре мы вышли на дорогу, вдоль которой пролегалла широкая полоса света. Как только нога ступила в белую речку,

разрезавшую своим руслом черный туман, ее поток побежал по нашим следам, разгоняя темень на ширину двух человеческих тел.

Чудеса, да и только! Я подошел к другому краю, где к дороге стеной подступала мгла, и ночь снова отступила, оставляя светлый канал на моем пути.

– Вот так фокус! Можно запросто слова на темном фоне писать, – восторженно сообщил я.

– Это же естественно: потусторонняя мгла отступает перед истинным Магистром Солнечного Света, – спокойно сообщил Багет.

Совсем как у Шерлока Холмса: «Это элементарно, Ватсон!» Его простое объяснение приглушило мой ребяческий восторг, и я стал вглядываться в ландшафт освещенной местности.

– Знакомая тропинка, даже следы от нашей телеги остались, – заметил я кусок сломанной доски. – Неужели за три месяца здесь ни одного дождя не было? Там хутор Заросшая Яма, а в противоположной стороне надворье бабки Гарпины. Пойдем к ней. Если кто и способен помочь в нашем деле, так это ведунья.

Теперь я знал, куда идти, и почувствовал себя гораздо уверенней. Багет шел по тропинке, а я двигался вдоль границы освещенного пространства, расширяя полосу света и ощущая себя разгоняющим тьму.

По моим расчетам, вот-вот должен был показаться пруд с

островом в центре, как вдруг Багет ни с того ни с сего осту-
пился на ровном месте. Попытка подняться и продолжить
прерванный путь не увенчалась успехом: он снова смачно
растянулся, споткнувшись сразу двумя ногами. Я поспешил
на помощь князю, но, не доходя двух шагов, тоже зацепился
о воздух и оказался рядом, почти впечатавшись лицом в зем-
лю. Где-то я уже видел этот след. Отпечаток копыта, в кото-
рый чуть не угодил мой нос, напомнил мне один документ,
составленный Гарпиной. Рядом с моей и ее подписью там
находился точно такой же оттиск. Ах, берты, берты, неуже-
ли успели забыть! Я присмотрелся к следам на пыльной до-
роге, стараясь сделать это незаметно. Один из невидимых
представителей рогатой братии, если судить по отпечаткам
копыт, находился совсем рядом, ожидая моего дальнейше-
го продвижения. Придется напомнить крестникам, кто есть
кто. Неожиданно двинул кулаком в предполагаемое место
нахождения берта. Расчет оказался верным – незримый при-
ятель отлетел на пару шагов.

– Крестники! Прекращайте шалить, а то подумаю, что не
признали, и разгневаюсь, – произнес я на манер Гарпины. –
Быстро вернуть себе видимость!

Строгий голос и знакомые слова возымели на пакостни-
ков должное действие, и пять рогатых особей белого цвета
возникли из ниоткуда.

– Просим прощения, крестный, заигрались. Нынче пеше-
ходов совсем мало, так что каждому радуемся, как родно-

му, – оправдывался берт, получивший тумака.

– Да, – раздался изумленный возглас Багета, – давненько, видать, я не был в Долине. Дни у них теперь черные, зато черти – белые.

– Почтеннейший, вы нас с кем-то путаете. Мы – берты, на то и документ соответствующий имеется. Великими людьми подписанный!

Князь лишь пожал плечами, а берт, вскочив с земли, вытянулся в струнку и отрапортовал:

– Господин капитан, вверенное мне отделение находится на учениях по отработке скрытых действий в тылу противника. Командир отделения капрал Глок.

Надо же, старушка и этих на службу определила! Глок был чуть крупнее своих подчиненных и отличался красноватыми вкраплениями на розовом пяточке, словно больной корью.

– Вольно, продолжайте учения. Нас провожать не надо.

Берты снова стали невидимыми. Провожать нас действительно никто не стал, а вот с донесением один побежал точно. Эх, не умеют ребятки маскироваться! Зачем, спрашивается, пользоваться невидимостью, если не можешь скрывать собственные следы?

– Магистр Солнечного Света – это раз, хозяин семирунного меча – два, крестный белых чертей – три, господин капитан – четыре, – задумчиво перечислял Багет. – Я ничего не забыл? Сколько же у тебя званий в этом мире?

– Думаю, что официальные – все.

– Как? Есть еще что-нибудь?

– Ну, если тебе так интересно... Кое-кто называл меня то сэрром, то людоедом, – вспомнил я первую встречу с Эльруином. – Один знакомый лерх обозвал как-то невкусным мясом. Я был и рабом, и помощником директора в цирке. В пустыне Огня пришлось прикинуться гдэвом, а на Черных болотах меня принимали как догура.

– Сколько же веков ты провел в Долине?

– Чуть меньше месяца. В моем мире редко кто больше двух сотен живет, а я так еще и четвертый десяток не разменял.

– Да, умеют некоторые целую жизнь впихнуть в одно мгновение. А у меня, похоже, одно мгновение растянулось на века. Ничего не помню. Только вчера делал заклинание перехода, а сегодня выясняю, что прошли столетия...

Глава 6

РАЗВЕДКА БОЕМ

Надворье Гарпины, все озеро и узкая полоска вдоль берега были свободны от черного тумана. Едва мы ступили на мост, как зазвучала торжественная музыка. Оркестрантам явно отдавили оба уха, поэтому при хорошей фантазии и широком музыкальном кругозоре в исполняемом произведении можно было услышать и марш Мендельсона, и «Реквием» Моцарта, и еще что-нибудь в зависимости от воображения слушателя. На самом острове нас ждал второй сюрприз: вдоль дороги от моста до старушкиной избушки из тумана выступили вооруженные трезубцами берты – две шеренги. Последним проявился их командир Гриф, практически непосредственно перед нами.

– Господин капитан, рад сообщить, что праздничный стол по случаю вашего прибытия накрыт, почетный караул построен, высшие чины надевают парадное обмундирование.

Однорогий берт с рыжим пятном на морде искривил рот, показывая зубы. Его улыбка всегда производила на меня сильное впечатление, поэтому я решил сократить время созерцания радостной физиономии Грифа и бросился его обнимать, предоставляя возможность следовавшему сзади колдуну насладиться этим незабываемым зрелищем. Легкий кашель Багета подтвердил, что чувство прекрасного бывшему

ужастику не чуждо тоже. Выдержав паузу, достаточную, по моим расчетам, для придания лицу берта прежнего вида, я разжал объятия. Странно, не так много времени прошло со дня последней встречи, а во внешности Грифа произошли заметные изменения.

– Гриф, у тебя же полтора рога было, я точно помню. Почему теперь лишь один торчит?

– Да понимаешь, мы тут на дискотеке с одним лерхом не сошлись во мнениях по поводу недостающих частей на черепе. Словесная дискуссия быстро зашла в тупик, а силовые аргументы у него оказались более весомыми. Я в результате прямого попадания башкой в камень потерял остатки сло-манного рога. Нас с ним теперь так и зовут: «шерстяные пар-ни с недостачей на голове». Ему что, он обычный рядовой лерх, а я – старшина первой статьи, у меня сотня бертов под командованием.

– Словесная дискуссия, говоришь? И с каких это пор ты научился понимать речь лерхов? – удивился я, и в мыслях не допуская, что любители сырого мяса – лерхи заговорили на человеческом языке.

– Так ведунья любителям дискотек колечки специальные сделала. Это вам, говорит, для установления теплой дружественной обстановки в местах культурного отдыха, – недо-вольно пробурчал однорогий. – Теперь говорят похлеще на-шего.

– Кажется, я знаю, с кем ты не поладил, – с Дербсом. Уга-

дал?

– Ну а с кем же еще? С ним, с чертом одноухим.

Значит, теперь бывшее название белых рогатиков превратилось в ругательство? Чудеса! Однако сейчас волновало другое. Буквально с первых шагов найти обоих попутчиков, указанных Орфом, – не к добру это. Меня всегда настораживало, если с самого начала все шло гладко. Как в спорте: легко выиграл первый бой – наверняка не дойдешь до финала. А в данном случае хотелось не только дойти до финала, но и одержать победу, иначе – полное отсутствие будущего, на которое у меня имелись свои планы.

Мои размышления прервал знакомый скрипучий голосок, доносившийся от дома:

– Эй, мужики, что там за безобразия вытворяете? Затеяли воркование, как голубки на свидании. Али устав не помните, али по наказаниям соскучились? Гриф, проводи гостей до хаты. Или мне самой к вам спуститься?

Умеет старушка поставить вопрос. Говорит одно, а слышится совершенно другое. И сейчас ее простые, казалось бы, вопросыки означали: «Вам что, жить надоело?»

Поскольку ни мне, ни Грифу, ни Багету (как мне кажется) жизнь еще не наскучила, наша троица дружно направилась сквозь строй из двадцати белых гвардейцев.

Как и в прошлый раз, ведунья разместилась на пороге своего дома – излюбленном месте приема незваных гостей.

– Прибыл, милек? А куда б ты делся от старой бабки. –

И Гарпина, спустившись с трапа, по-матерински обняла меня. – Чуюло мое сердце: не последний раз видимся.

В этот раз ведунья была при параде. Штаны, ремень и калоши оставались старыми, но тельняшка и ослепительно белый китель поражали своей чистотой. Старушка перехватила мой восторженный взгляд и с гордым видом снова взобралась на ступеньки.

– Чегой-то я растрогалась сегодня, как размазня. Да и ты хорош, тоже мне, офицер! Пока про дисциплину не напомнишь, никакого порядку не будет. Докладывай четко и кратко, а то на столе водка греется.

Ох, опять эти доклады! Однако последний аргумент оказался самым весомым, и я, вытянувшись в струнку, четким, почти командирским голосом сообщил:

– Капитан Воронцов в сопровождении князя Багета прибыл в ставку главного командования для получения инструкций по дальнейшему прохождению службы. Происшествий на дороге...

– Отставить! Во разговорился! То не растормошишь, то не остановишь. Я ж тебе внятным языком говорю – там водка греется, а ты мне про происшествия. На то и застолье, чтобы байки травить. А доклад должен быть кратким, как глоток.

– Виноват, исправлюсь!

– Так я и поверила! Гриф, караул пусть отдыхает, а сам давай за стол. Будем план военной операции разрабатывать.

Первым пунктом плана оказалось поголовное уничтоже-

ние разнообразных блюд и напитков, плотно дислоцированных на столе. Особо в проводимой операции отличился мой новый боевой соратник. Видимо, сказывалось многовековое отсутствие в его рационе нормальной человеческой пищи.

– Кузьмич, ты на него глянь, мужик-то нашей закали. Нынешние так есть и пить не могут. Ты откуда будешь, родимый?

Князь засмутился с не привычки, отложив в сторону недо-еденную баранью ногу, затем глянул в мою сторону:

– Спросите лучше у магистра, он про меня знает больше, чем я сам.

Пришлось начинать с древних оборотней и их подражателей, а заканчивать путевой картиной и мужиком, приклеившимся к ноге.

– Магический жезл, – мечтательно произнес Кузьмич, когда я упомянул о перстне. – Дай хоть посмотреть, забыл уже, как он выглядит. Я свой пожертвовал, еще когда «мерцающего» из Долины гнали.

Князь встал из-за стола и подошел к домочадцу Гарпины, не без гордости показывая украшение на руке. Тут же возникли обсуждения замысловатых линий жезла, в которых оба мага знали толк.

– Нет, мужики – что дети малые. Им бы всю жизнь в игрушки играть. Я эти жезлы отродясь не признавала. Сила, она во где должна быть, – указала ведунья на свой лоб. – И не нужно ее во всякие побрякушки запихивать. Да, впрочем,

ну их. Пусть погутарят пока, а мы с тобой пойдем на воздух, мне кое-чего выведать надобно.

Мы направились на край острова, захватив по пути знакомую удочку.

— Представляешь, какая досада — за три месяца не удосужилась у Эла вторую попросить. Так что, когда вытащишь его величество обратно, пусть первым делом удочку наколдует. У нас с Кузьмичом все конфликты на этой почве. Пользуется, понимаешь, душегуб, тем, что я по утрам поспать люблю. Чуть заря, так он — за удилище и на другую сторону озера. Несolidно в мои годы за мужиком по всему берегу бегать, а как быть? Охота пуще неволи.

— Да давно бы сами сделали.

— Гору свернуть или чего другое поломать — это я запросто, а создать простейшую безделушку — увы! Кузьмич тоже пытался, но у него леска толще удилища получилась. Не, тут мастер нужен.

— А как же тогда колечки, которые языкам обучают? — показал я свою руку с памятным даром собеседницы.

— Да ну тебя! Сравнил мачту с оглоблей. Колечки не мой рецепт, да и делаю я их не без посторонней помощи, — отмахнулась она.

Я так и не понял, что в данном примере является мачтой, а что оглоблей, но уточнять не стал. Тем временем старушка скатала мякиш хлеба и, подцепив его на крючок, забросила в воду.

– С этим черным туманом рыба совсем клевать перестала. Беду чувствует. – Гарпина призадумалась. – Значит, говоришь, Орф узнал, с кем идти. Осталось выяснить, как туда добратся.

– Он велел взять с собой двух шерстяных парней, у каждого из которых не хватает чего-нибудь на голове. Я кроме Грифа и Дербса больше никого не знаю. У вас другие кандидатуры есть?

– Да что у меня тут – модельное агентство одноухих, однорогих, одноглазых? Кроме них, знамо дело, больше и нет никого. За берта я спокойна, толковый малый. А насчет Дербса, то легче взять ишака с собой и отрезать ему ухо. Право слово, с ним проблем будет меньше, чем с моим бывшим женихом.

– Извините за нескромность. А вы от кого про модельные агентства слышали? – Меня сразила наповал эрудированность старушки.

– Чего про них слыхивать? Я, милоч, за свои годы чем токмо не занималась. И сама была моделью, а однажды даже салон красоты содержала. Эх, молодость! – Старушка поправила седые волосы и вернулась к прерванной теме. – Ну так что, искать ишака будем?

– Нет, членовредительством заниматься не надо. Скажите лучше, как они с Грифом сейчас ладят? – Меня этот вопрос волновал больше, ведь не на прогулку собрались, и морально-психологический климат в команде должен быть

нормальным.

– Как кошка с собакой. Так что скучать тебе не доведется, это факт.

Ведунья положила удилище в воду и, согнув руки в локтях, протянула их мне ладонями вверх.

– Давай свои лапы, ворожить стану. Ворожба будет сложная, все из-за этой тьмы треклятой. Твоя задача – запомнить всяко мое слово в том порядке, в каком я изрекать буду.

По рукам пробежала волна тепла, словно под тяжестью, закрылись веки. Звуки, подобные завыванию вьюги, наполнили пространство вокруг нас, и чистый звонкий голос начал выводить слова:

– Осколочный мир, треугольник, лапоть, змея, кольцо, треугольник, воин, осколок, бабник, осколок, единорог, осколок, подорожник, три осколка...

На этом сеанс ведовства закончился. Глаза открылись сами собой, и уже привычный скрипучий голос приказал:

– Выкладывай, чего слышал.

Я не без труда повторил всю цепочку слов, опасаясь что-либо перепутать, но, кажется, все-таки запомнил верно, потому что Гарпина кивала в такт каждому произносимому слову и одновременно выводила на земле прутиком какие-то знаки. В результате у наших ног появилась схема с изображением шестиконечной звезды, образованной двумя пересекающимися треугольниками, по краям которых располагались различные предметы. Комментарий последовал тут же.

– Осколочный мир, стало быть, Тангор. В углах первого треугольника лапоть, змея и кольцо... лапоть – удобная домашняя обувь – это, точно, Кузьмич. Змея?.. гм... Кем, говоришь, был Багет в Сонном царстве? Ну а кольцо – это его любимая игрушка. Второй треугольник – тут и гадать нечего. Ты – воин, Дербс – бабник (раз к бабке сватался), а единорог – это Гриф после столкновения с камнем. Если мир назван осколочным, значит, осколок – часть Тангора. Подорожник означает заклинание и траву, его усиливающую. Кузьмич в этом разбирается больше. Вот только где нам взять части мира зеленых воинов – ума не приложу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.